

Вторая глава.

Главная часть посланія: учение ап. Павла о второмъ пришествіи Господа Иисуса Христа.

1. Признаки второго пришествія 2, 1—12.

Вторая глава находится въ непосредственной, тѣсной связи съ первой. Здѣсь содержится учение апостола о времени наступленія второго пришествія. Въ первохристіанствѣ, какъ мы уже говорили ¹⁾, было сильно ожиданіе второго пришествія Господа. Гоненія, переносимыя ессалоникійскими христіанами, дѣлали это ожиданіе болѣе интенсивнымъ и напряженнымъ, потому что по вѣрѣ первыхъ христіанъ второе пришествіе должно было вознаградить ихъ за всѣ страданія. Въ 1, 5 ff. апостоль высказалъ мысль о томъ, что настоящія страданія и гоненія читателей служатъ залогомъ ихъ будущаго прославленія въ день пришествія, что пришествіе, дѣйствительно, принесетъ имъ не только избавленіе отъ всѣхъ скорбей и гоненій, но и блаженство, прославленіе въ Господѣ Иисусѣ. Но этого пришествія нельзя ожидать въ непосредственной близости; возбужденное ожиданіе непосредственнаго конца міра неосновательно. Вотъ главная мысль второй главы и всего посланія. Распорядокъ мыслей во 2-й главѣ такой. Въ 2, 1. 2 формулируется тема и, въ противоположность ложнымъ слухамъ о наступленіи дня Господня въ непосредственной близости, ясно намѣчается собственное мнѣніе апостола, что день этотъ не можетъ наступить въ непосредственной близости; стихи 3—12 обосновываютъ эту мысль ученіемъ объ антихристѣ при помощи слѣдующихъ 4-хъ положеній: 3 и 4 ст.—пришествію должно

¹⁾ Срв. с. 68—69.

предшествовать отпаденію и откровенію человѣка беззаконія; 5—7 стт. указываютъ, почему не можетъ наступить въ настоящее время *ἡ ἀποστασία* и явиться *ὁ ἄνθρωπος τῆς ἀνομίας*; въ 8 ст. говорится объ уничтоженіи беззаконника Иисусомъ Христомъ; въ 9—12 стт. изображаются дѣйствія антихриста.

Апостоль постепенно подготовилъ читателей къ тому, что онъ хочетъ сейчасъ сказать имъ. Послѣ того какъ онъ высказалъ свою обязанность всегда *благодарить* Бога за преемствіе ессалоникійской общины въ христіанской жизни, выразившееся въ мужественномъ и стойкомъ перенесеніи гоненій и преслѣдованій, что дѣлаетъ несомнѣннымъ *будущій судъ* съ его двойнымъ *воздаяніемъ*, и послѣ того какъ къ благодарности апостоль присоединилъ *молитву* къ Богу о прославленіи ессалоникійскихъ христіанъ во Христѣ Иисусѣ,—послѣ этого апостоль обращается съ *просьбой къ самимъ читателямъ*, касающейся второго пришествія Христа.

Тема 2, 1—2. 1. *Ἐρωτῶμεν δὲ ὑμᾶς, ἀδελφοί, ὑπὲρ τῆς παρουσίας τοῦ κυρίου (ἡμῶν) ¹⁾ Ἰησοῦ Χριστοῦ καὶ ἡμῶν ἐπισυναγωγῆς ἐπ' αὐτόν, 2. εἰς τὸ μὴ ταχέως σαλευθῆναι ὑμᾶς ἀπὸ τοῦ νοῦς μηδὲ θροεῖσθαι μήτε διὰ πνεύματος μήτε διὰ λόγου μήτε δι' ἐπιτολῆς ὡς δι' ἡμῶν, ὡς ὅτι ἐνέσκηκεν ἡ ἡμέρα τοῦ κυρίου. 3. μὴ τις ὑμᾶς ἐξαλατῶσιν κατὰ μηδένα τρόπον.*

Ап. Павелъ начинаетъ свое наставленіе въ формѣ просьбы (срв. 1 Тесс. 4, 1; 5, 12). *Ἐρωτᾶν* въ классическомъ греческомъ всегда употребляется для обозначенія вопросительной просьбы—спрашивать (*interrogare*), въ Новомъ же Завѣтѣ оно употребляется въ значеніи просить—*rogare* и предполагаетъ близкія и равныя отношенія между тѣми, кто проситъ, и тѣми, кого просятъ ²⁾. Частица *δέ* указываетъ, что апостоль хочетъ приступить къ обсужденію вопроса о времени наступленія того дня, когда вѣрующіе будутъ прославлены и притѣснители ихъ понесутъ наказаніе. Точное содержаніе самой просьбы указывается въ 3 ст., а здѣсь обозначается вообще предметъ просьбы, тема наставленія: *ὑπὲρ τῆς παρουσίας τοῦ κυρίου ἡμῶν Ἰη. Χρ. καὶ ἡμῶν ἐπισυναγωγῆς ἐπ' αὐτόν*. Такимъ образомъ въ апостольской просьбѣ рѣчь идетъ о вто-

¹⁾ Мѣстоименія *ἡμῶν* нѣтъ въ В и сирск. Поэтому *Westcott-Hort* ставятъ его въ скобкахъ, а В. *Weiss*—совершенно опускаетъ.

²⁾ Срв. *Trench*, Synonyms of the N. T. § 40, s. 136.

ромъ пришествіи Иисуса Христа и о соединеніи съ Нимъ христіанъ, причеиъ *ἐπισυναγωγή* не подчинено ¹⁾, а координировано съ понятіемъ *παρουσία*, хотя общій членъ указываетъ на ихъ тѣсную связь. Предлогъ *ὑπέρ* употребленъ здѣсь въ смыслѣ *περί*, какъ это часто бываетъ въ аттическомъ языкѣ и нерѣдко у ап. Павла [ср. 2 Кор. 1, 6. 8; 8, 23; 12 8; особенно послѣ глаголовъ: *καυχᾶσθαι ὑπέρ* 2 Θεсс. 1, 4; 2 Кор. 5, 12; 7, 4. 14; 8, 24; 9, 23; 12, 5; срв. *καυχᾶσθαι περί* 2 Кор. 10, 8; *φρονοῦσθαι ὑπέρ*, *φρονεῖν ὑπέρ*: срв. Іоан. 1, 30, гдѣ нѣкоторые кодексы и церковные писатели читаютъ прямо *περί* ²⁾] и поэтому не можетъ имѣть другого значенія, кромѣ: о, объ, относительно, что касается ³⁾. Поэтому будетъ искусственно вмѣстѣ съ Люнеманомъ усиливать значеніе *ὑπέρ*: для пользы или „въ интересахъ Христова пришествія“, — т. е. чтобы удалить отъ ессалоникійскихъ христіанъ все ложное, предостеречь ихъ отъ заблужденія въ вопросѣ о пришествіи ⁴⁾. Съ другой стороны нельзя вмѣстѣ съ древними латинскими толкователями ⁵⁾ понимать предлогъ *ὑπέρ* въ качествѣ заклинательной формулы: *per adventum*. Въ Новомъ Заветѣ *ὑπέρ* ни разу не употребляется въ значеніи заклинательной формулы. Съ другой стороны такой переводъ недопустимъ и логически, потому что едва ли бы ап. Павелъ могъ дѣлать предметомъ заклинанія то, что онъ разсматриваетъ далѣе просто какъ предметъ наученія.

Слово *παρουσία* для обозначенія второго пришествія Господа встрѣчается у ап. Павла только въ обоихъ посланіяхъ къ Θεсс. и въ 1 Кор. 15, 23. Въ 1 Кор. 1, 8 правильно читается *ἐν τῇ ἡμέρᾳ*. Кромѣ того *παρουσία* въ этомъ же значеніи употребляется въ посланіяхъ Іакова, 2 Петра и 1 Іоанна. Выраженіе 2, 1: *ἐπισυναγωγή ἐπ' αὐτόν* находитъ себѣ объясненіе въ 1 Θεсс. 4, 17, гдѣ апостоль говоритъ о выступленіи христіанъ (*σὺν αὐτοῖς ἀρπαγησόμεθα*) на встрѣчу грядущему Гос-

¹⁾ Такъ латинскіе экзегеты: *nostrae congregationis*, причеиъ послѣднее существительное зависитъ отъ *παρουσία* и указываетъ, по ихъ мнѣнію, на церковь.

²⁾ *Περί*—*Населр*, *Оригенъ*, *Златоустъ*, *Кириллъ*.

³⁾ Срв. *Blass*, § 42, 5. s. 136.

⁴⁾ *Lünemann*, s. 196.

⁵⁾ *Тертуллианъ*, *De Carnis Resurrectione*, 24, s. 60: *obsecro vos*; также *Амвросіастъ*, *Пелагій* и *Вульгата*.

поду. Существительное *ἐπισυναγωγή* ¹⁾ встрѣчается уже во 2 Макк. 2, 7 для обозначенія собранія или соединенія іудеевъ въ земномъ царствѣ Мессіи; а глаголь *ἐπισυναγεῖν* встрѣчается въ евангеліяхъ для обозначенія собранія вѣрующихъ на судъ по громогласной трубѣ ангеловъ (Мф. 22, 31: *ἐπισυναγεῖσιν τοὺς ἐκλεκτοὺς αὐτοῦ*; срв. Мрк. 13, 27; *Διδαχή* 9, 4; 10, 5). Прибавленіе *ἐπ' αὐτόν* не означаетъ непременно собранія вѣрующихъ въ небесныхъ сферахъ, не указываетъ на чудесный полетъ вверхъ. Поэтому нельзя переводить *ἐπ' αὐτόν* „вверхъ къ Нему“ ²⁾, потому что *ἐπί* не обозначаетъ этого, а просто указываетъ на непосредственную близость вѣрующихъ ко Христу (лат. *prope*, *ad*; нѣм. *an*, *bei*, *zu*, *hinzu*; срв. Мрк. 16, 2; Лк. 24, 12; Дѣян. 8, 36; Іоан. 19, 33; Дѣян. 25, 12; Апок. 16, 14 и др.) ³⁾. Въ мѣстоименіи *ἡμῶν* нельзя видѣть доказательство того, будто апостоль надѣялся дожить до второго пришествія (срв. 1 Θεсс. 4, 13 f.). Это *ἡμῶν* употреблено здѣсь въ самомъ общемъ смыслѣ для обозначенія всѣхъ вообще христіанъ ⁴⁾.

Слѣдующая инфинитивная конструкция обращаетъ вниманіе на цель апостольской просьбы: *εἰς τὸ μὴ ταχέως σαλευθῆναι ὑμᾶς ἀπὸ τοῦ τοῦ μὴδὲ θροεῖσθαι μήτε διὰ πνεύματος μήτε διὰ λόγου μήτε δι' ἐπιστολῆς ὡς δι' ἡμῶν, ὡς ὅτι ἐνέσθηεν ἡ ἡμέρα τοῦ κυρίου*. Апостоль проситъ ессалоникійскихъ христіанъ не терять присутствія духа и не беспокоиться по поводу распространившихся слуховъ о томъ, будто день Господень уже наступилъ.

Σαλεύεσθαι (отъ *σάλος*—морское волненіе, срв. Лк. 21, 25) первоначально означаетъ двигаться, волноваться, колебаться—о вѣтрѣ, морѣ, о землѣ, срв. Мф. 11, 7; Дѣян. 4 31; 16, 26; Евр. 12, 26; Сирах. 16, 8; Исаи 7, 2; Іерем. 20, 3; Псал. 15, 8; 17, 8; Іова 9, 6; а потомъ въ переносномъ смыслѣ о духовныхъ состояніяхъ—волноваться, смущаться ⁵⁾ [*Плутархъ*, *de amore proli*; *consol. ad uxor.* 4: *τὸν ἐν πένθει σάλον* ⁶⁾;

¹⁾ Срв. *Deissmann*, *Licht vom Osten*, s. 67.

²⁾ Противъ *Люнемана*, с. 196, и *Ворнемана*, с. 359.

³⁾ Срв. *Blass*, § 43, 1. s. 137.

⁴⁾ Срв. сс. 105—106.

⁵⁾ Срв. *Тертуллианъ*, *De Carn. Resurr.*, 24: *obsecro vos.. ne cito commoveamini animo*, *Амвросіастъ*: *ne facile moveamini a vestro sensu*.

⁶⁾ Цитую по *Dobschütz*'у, s. 264.

Дѣян. 17, 13; часто въ Псалмахъ 9, 27; 12, 5; 14, 5; 15, 8 (=Дѣян. 2, 25); Іудиеѡ 12, 16; 1 Мак. 6, 8]. Понятіе *νοῦς* у ап. Павла родственно съ *πνεῦμα* и употребляется для обозначенія духовной природы человѣка въ противоположность *σάρξ* или *οἶμα*. Здѣсь же, какъ и въ 1 Кор. 14, 15: „*προσεύξομαι τῷ πνεύματι, προσεύξομαι δὲ καὶ τῷ νοῖ*“, *νοῦς* обозначаетъ интеллектуальную сторону духовной природы* человѣка, т. е. способность къ здоровому, ясному, спокойно-вдумчивому и критическому обсужденію всѣхъ явленій ¹⁾. Поэтому *σαλεύεσθαι* (*ἀπό τοῦ νοῦς* ²⁾) обозначаетъ всякое душевное волненіе (срв. напр. Іудиеѡ 12, 16), при которомъ человѣкъ временно теряетъ самообладаніе, лишается нормальной способности къ ясному и разсудочно-спокойному мышленію. *Θροεῖσθαι*, понятіе болѣе обширное, чѣмъ *σαλεύεσθαι*, и родственное *θορυβεῖσθαι* (срв. Мр. 13, 7, гдѣ D читаетъ *θορυβεῖσθαι*; срв. Мѡ. 24, 6), первоначально обозначаетъ (отъ *θρός* громкій зовъ, крикъ) провозглашать, громко кричать, говорить (часто въ классич. греч. у трагиковъ); потомъ—пугаться, бояться. Такимъ образомъ *θροεῖσθαι*, какъ и *σαλεύεσθαι*, употребляется для обозначенія сильныхъ душевныхъ волненій и возбужденій (срв. Пѣснь Пѣсней 5, 4: *ἡ κοιλία μου ἐθροήθη*) и отличается отъ послѣдняго какъ болѣе или менѣе постоянное душевное смущеніе человѣка, оставшагося безъ опоры, отъ потрясенія человѣка, временно, подъ вліяніемъ необычныхъ происшествій, лишившагося способности къ спокойному и нормальному мышленію. Примѣчательно, что сначала стоитъ аористъ *σαλευθήραι*, а потомъ настоящее *θροεῖσθαι*. Послѣднее состояніе есть результатъ отдѣльныхъ состояній и происшествій, обозначенныхъ аористомъ; оно вводитъ новый моментъ, усиливающей рѣчь. Поэтому нельзя читать *μήτε*, но *μηδέ* ³⁾. Поставленное рядомъ съ *σαλευθήραι* нарѣчіе *ταχέως*—быстро, скоро, опрометчиво—указываетъ, что ессалоникійскіе христіане должны критически обсуждать тѣ явленія и факты, какіе ихъ

¹⁾ Погрѣшаютъ противъ простаго грамматическаго смысла слова тѣ толкователи (напр. Корнелій-а-Ляпиде, Гроцій и др.) которые понимаютъ подъ *νοῦς* (=смыслъ) правильное пониманіе апостольскихъ наставленій о второмъ пришествіи Христовомъ (срв. 1 Θεсс. 4, 13 ff.).

²⁾ Предлогъ *ἀπό* употребленъ здѣсь съ особенною силою; срв. Рим. 9, 3; 2 Кор. 11, 3; Кол. 2, 20; Рим. 7, 6; Гал. 5, 4. Срв. *Blass*, § 40, 3. s. 127.

³⁾ Срв. *Winer*, s. 459.

смущаютъ, должны относиться къ нимъ съ подобающей серьезностію, а не вѣрять имъ и не принимать ихъ опрометчиво и легкомысленно.

Итакъ, апостоль просить ессалоникійскихъ христіанъ не смущаться и не волноваться. Большинство экзегетовъ понимаютъ это *θροεῖσθαι* въ смыслѣ радостнаго возбужденія, вызваннаго мыслью о близости пришествія. Дѣйствительно, первымъ христіанамъ было присуще радостное ожиданіе послѣдняго дня, какъ дня искупленія, освобожденія отъ земныхъ страданій, а не какъ дня осужденія, срв. Лк. 21, 28; Фил. 4, 4 f; Ап. 22, 17. 20; *Λιδαχή* 10, 4. Но въ данномъ случаѣ лучше понимать *θροεῖσθαι* не въ смыслѣ радостнаго возбужденія, а въ противоположномъ смыслѣ, въ смыслѣ страха, испуга, ужаса. За это, кромѣ основнаго значенія слова, говорить употребленіе его у Мр. 13, 7 и Мѡ. 24, 6. Предостереженіе же апостола въ 1 Θεсс. 5, 1 ff. о постоянной готовности къ встрѣчѣ суднаго дня давало читателямъ прямой поводъ опасаться, какъ бы послѣдній день вмѣсто спасенія не принесъ имъ осужденія ¹⁾.

Поводомъ къ волненію и безпокойству ессалоникійцевъ послужили, три явленія: *πνεῦμα, λόγος, ἐπιστολή*—*ὡς δὲ ἤμαρ*. Послѣднее прибавленіе показываетъ, что эти явленія не придуманы апостоломъ, а существовали въ наличной дѣйствительности.

Πνεῦμα (срв. 1 Θεсс. 5, 19)—одно изъ проявленій св. Духа, обитавшаго въ христіанской первообщинѣ (срв. 1 Кор. 12 и 14 гл.). Здѣсь *πνεῦμα* обнаруживается въ формѣ пророческой экстатической рѣчи. Нельзя въ нашемъ мѣстѣ понимать *πνεῦμα* въ смыслѣ *πνευματικός* (*abstractum pro concreto*), т. е. видѣть здѣсь указаніе на лицъ, говорящихъ вдохновенно-пророческія рѣчи въ христіанскихъ собраніяхъ ²⁾, потому что сосѣдніе члены *λόγος* и *ἐπιστολή*, указывающіе, какъ и *πνεῦμα*, на средства, при помощи которыхъ читатели были введены въ заблужденіе, означаютъ слово и посланіе въ обыкновенномъ смыслѣ, а не носителей слова и не авторовъ посланія. Съ другой стороны *πνεῦμα* употреблено здѣсь субъективно (а не объективно въ смыслѣ *προφητεία*), въ смыслѣ

¹⁾ Срв. сс. 34—35.

²⁾ Такъ св. *Златоустъ*.

такого дѣйствія св. Духа, когда человѣкъ выходитъ изъ предѣловъ собственной мысли и рѣчи и говорить то, что ему внушаетъ Духъ Божій, не давая себѣ яснаго отчета въ содержаніи своего пророческаго слова (срв. 1 Кор. 14, 2 ff.). Отсюда понятнo значеніе слѣдующаго члена *λόγος*. Тамъ, гдѣ *λόγος* не имѣетъ при себѣ опредѣленій въ родѣ *τοῦ θεοῦ* или *τῆς προφητείας*, въ какихъ случаяхъ оно обозначаетъ боговдохновенную рѣчь (срв. 1 Кор. 11, 10 f.; Рим. 12, 6), оно является выраженіемъ самобытнаго, самостоятельнаго человѣческаго мышленія. Такимъ образомъ *πνεῦμα* есть пророческое слово, произносимое подъ вліяніемъ Божественнаго Духа (срв. 1 Θεсс. 5, 19—*ἐνέργεια πνεύματος*), а *λόγος*—самопроизвольное выраженіе собственныхъ мыслей.

Теперь вопросъ въ томъ: къ чему относить прибавленіе *ὡς δι' ἡμῶν*? Одни и притомъ большинство ¹⁾ относятъ это прибавленіе только къ *ἐπιστολῆς*, другіе ²⁾—къ *ἐπιστολῆς* и *λόγου*, третьи ³⁾—ко всѣмъ тремъ членамъ, въ значеніи „отъ насъ происшедшихъ“; четвертые ⁴⁾—соединяютъ *ὡς δι' ἡμῶν* не съ предшествующими существительными, а съ глаголами *σαλευθῆναι* и *φροεῖσθαι*.

Въ послѣднемъ объясненіи правильно удерживается орудейное значеніе предлога *διὰ*. Предлогъ *διὰ* не употребляется для обозначенія происхожденія какого-нибудь письменнаго документа. Для этого употребляются другіе предлоги—*παρὰ* и *ἐκ*. Во 2 Пар. 20, 6 мы читаемъ (LXX): *ὄν ταῖς ἐπιστολαῖς παρὰ τοῦ βασιλέως*; въ Дѣян. 9, 2: *ἠτήσατο παρ' αὐτοῦ ἐπιστολὰς* и въ 22, 5: *παρ' ὧν καὶ ἐπιστολὰς δεξάμενος*. Для обозначенія происхожденія посланія употребляется также предлогъ *ἐκ*: *ἢ μὴ χροῖζομεν ὡς τινες οὐστατικῶν ἐπιστολῶν πρὸς ὑμᾶς ἢ ἐξ ὑμῶν* (2 Кор. 3, 1). Предлогъ *διὰ* обозначаетъ посредника, писавшаго или передавшаго посланіе, а не автора послѣдняго. Это, напримѣръ, видно изъ 1 Петр. 5, 12: *διὰ Συλλοῦνανοῦ ὑμῖν τοῦ πιστοῦ ἀδελφοῦ, ὡς λογιζομαι, δι' ὀλίγων ἔγραφα κτλ.* Вѣрно, что въ настоящемъ случаѣ *δι' ἡμῶν* не просто—*ἀφ'* или *παρ'*

¹⁾ Такъ уже Тертуліанъ, срв. с. 149.

²⁾ Такъ напр. Θεοδωριτῆς (*Migne, ser. gr. t. 82. col. 661*): *μήτε εἰ πλασάμενοι ὡς ἐξ αὐτοῦ γραφεῖσαν ἐπιστολὴν προφέρομεν, μήτε εἰ ἀγράφως αὐτὸν εἰρηκεῖναι λέγομεν*; изъ позднѣвшихъ—Люнеманъ, Шмидель, Борнеманъ и Цанъ.

³⁾ Такъ напр. *Dobschütz*, s. 266.

⁴⁾ *Askwith* и *Wohlenberg*.

ἡμῶν. Но это обстоятельство еще не даетъ повода соединять *ὡς δι' ἡμῶν* съ глаголами: сами экзегеты, придерживающіеся такого соединенія, не отрицаютъ двусмысленности его съ грамматической точки зрѣнія (*Askwith*, s. 99), а Воленбергъ (s. 139) предлагаетъ его какъ-то нерѣшительно. Непосредственный смыслъ выраженій и вмѣстѣ съ тѣмъ принятая грамматическая конструкція говорятъ за принадлежность *ὡς δι' ἡμῶν* ко всѣмъ тремъ понятіямъ. Всѣ члены отдѣлены другъ отъ друга частицею *μήτε*. Эта частица соединяетъ понятія въ ихъ подраздѣленіяхъ, а не противопоставляетъ одно другому, какъ *μηδέ*. Однакоже логическій смыслъ рѣчи говорить противъ соединенія *ὡς δι' ἡμῶν* съ *διὰ πνεύματος*. Одушевленная пророческая рѣчь требуетъ личнаго присутствія пророчествующаго ¹⁾. Предполагать, что въ общинѣ могли распространиться пророческія изреченія ап. Павла ²⁾, сказанныя имъ въ другое время и въ другомъ мѣстѣ, значитъ ослаблять смыслъ *πνεῦμα*, которое было въ первохристіанствѣ явленіемъ постояннымъ и въ ессалоникійской общинѣ, въ частности, особенно популярнымъ.

Противъ соединенія *ὡς δι' ἡμῶν* съ *διὰ λόγου* возражаютъ, что въ этомъ случаѣ подъ *λόγος* слѣдовало бы подразумѣвать какое-нибудь словесное изустное наставленіе, ошибочно приписанное ап. Павлу, а между тѣмъ само посланіе не подтверждаетъ такого предположенія, какъ оно подтверждаетъ тотъ фактъ, что въ общинѣ появилось подложное посланіе, принятое ею за апостольское. Но если въ ст. 15: *εἴτε διὰ λόγου εἴτε δι' ἐπιστολῆς ἡμῶν* подъ *λόγος* слѣдуетъ разумѣть апостольское слово, то на этомъ же основаніи нельзя и во 2 ст. отдѣлять *λόγος* отъ *ἐπιστολῆς*; только въ послѣднемъ случаѣ слѣдуетъ удерживать вышеприведенное различіе между рѣчью боговдохновенною и простою человѣческою рѣчью. Эту параллель считаютъ непригодной по тѣмъ основаніямъ, что тамъ рѣчь о подлинномъ посланіи ап. Павла, что тамъ связь ясная и опредѣленная, что тамъ, наконецъ, поставлено два члена, а не три, какъ здѣсь. Но эти основанія очень незначительны. Въ наставленіи апостола хранить его преданія (2, 15), такъ же, какъ и въ 3, 17, чувствуется

¹⁾ Такъ *Lünemann*, s. 199.

²⁾ Такъ *Wohlenberg*, s. 138, и *Dobschütz*, s. 266.

указаніе на болѣе серьезное и ревностное отношеніе къ его проповѣди, на цѣнность его изустнаго ученія, что можетъ быть вызывалось именно необходимостью отличать его апостольскія изустныя наставленія отъ проповѣди „непризванныхъ“.

Противъ связи *ὡς δι' ἡμῶν* съ послѣднимъ членомъ *δι' ἐπιστολῆς* никто ничего не возражаетъ, а напротивъ большинство ограничивается только этою связью, не соединяя *ὡς δι' ἡμῶν* съ другими членами ¹⁾. По аналогіи съ 3, 17 подъ *ἐπιστολή* обыкновенно подразумѣваютъ здѣсь подложное посланіе. Но мы въ правѣ ожидать, что ап. Павелъ въ этомъ случаѣ выразился бы болѣе опредѣленно и обличилъ бы поддѣлку, если она была сознательной и злобной. Скорѣе можно предположить, что здѣсь дѣло идетъ просто о какомъ-то слухѣ, будто существовало какое-то посланіе ап. Павла, на которомъ и основывалась мысль о наступленіи дня Господня, или лучше о какомъ-нибудь письменномъ произведеніи, которое было въ обращеніи безъ подписи автора, т.-е. было безымяннымъ, но исходило изъ среды окружавшихъ ап. Павла лицъ, извѣстныхъ ессалоникійской общинѣ, и безъ дурного умысла перетолковывало апостольскія наставленія, потому и приписывалось ап. Павлу. Конечно, здѣсь не можетъ быть рѣчи о посланіи ап. Павла къ ессалоникійской общинѣ, потому что апостоль не выразился бы такъ общо о своемъ посланіи и, главное, не могъ бы отрицать его принадлежности себѣ (*ὡς δι' ἡμῶν*). Правда, *ὡς* можетъ не обозначать отрицанія, срв. 1 Кор. 7, 25; Лк. 16, 1 ²⁾; но въ этихъ случаяхъ *ὡς* связываетъ начинающіяся съ него придаточныя предложенія съ предшествующими главными. Здѣсь же связывать *ὡς* съ отдаленными глаголами *σαλευθῆραι* и *θροεῖσθαι* противно грамматическимъ законамъ. Остается допустить, что ап. Павелъ въ этомъ выраженіи отрицаетъ принадлежность ему распространеннаго въ общинѣ слова и посланія ³⁾.

¹⁾ Срв. *Blass*: 2 Θεсс. 2, 2 *δι' ἐπιστολῆς, ὡς δι' ἡμῶν*, подраа. *γεγραμμένης* (также *Grimm*, *Lexicon*. p. 473), или лучше = *ὡς ἡμῶν γεγραφότων αὐτῆρ.* § 74, 6. s. 258.

²⁾ Такъ *Dobschütz*, s. 266, который подъ *ἐπιστολή* разумѣетъ здѣсь 1-ое Θεсс.

³⁾ См. стр. 32—40.

Самое мнѣніе, которое смутило общину, выражено словами: *ὡς ὅτι ἐρέστηκεν ἡ ἡμέρα τοῦ κυρίου*.

Стоящее тутъ *ὡς ὅτι* не всегда указываетъ на неосновательность той мысли, которую оно вводитъ, срв. напр. 2 Кор. 5, 19: *ὡς ὅτι Θεὸς ἦν ἐν Χριστῷ κόσμον καταλλάσσων ἑαυτῶ*, гдѣ *ὡς* ничего не отрицаетъ, а только подчиняетъ *ὅτι* предшествующему существительному. Но въ нашемъ мѣстѣ *ὡς* несомнѣнно указываетъ на неосновательность (субъективность) распространеннаго въ ессалоникійской общинѣ слуха о наступленіи дня Господня. *ὡς* поставлено здѣсь затѣмъ, чтобы все слѣдующее предложеніе, начинающееся съ *ὅτι* и связанное съ инфинитивами, подчинить предшествующимъ тремъ существительнымъ въ значеніи: „содержащими, что“... Но вмѣстѣ съ тѣмъ во всемъ этомъ выраженіи *ὡς ὅτι κτλ.*, если его разсматривать съ логической стороны, содержится отрицаніе мнѣнія о близкомъ наступленіи дня Господня. Все предложеніе *ὡς ὅτι ἐρέστηκεν ἡ ἡμέρα τοῦ κυρίου* по связи мыслей (срв. 2, 3) указываетъ на неосновательность или субъективный характеръ (*ὡς*) причины (*ὅτι*), породившей волненіе и безпокойство ессалоникійскихъ христіанъ. Обѣ частицы поэтому вполне можно передать нашимъ выраженіемъ: „какъ будто“. Смыслъ предложенія получается такой. Апостоль проситъ своихъ читателей не волноваться и не безпокоиться по поводу слуховъ о наступленіи дня Господня, такъ какъ эти слухи неосновательны.

Ἐρέστηκεν, по прямому грамматическому смыслу, не означаетъ „предстоитъ въ будущемъ“, а означаетъ „наступилъ, уже тутъ“. У ап. Павла *τὰ ἐρεστώτα*—„настоящее“ выразительно противоплагается *τὰ μέλλοντα*—„будущему“ Рим. 8, 38; 1 Кор. 3, 22; срв. также Гал. 1, 4 и 1 Кор. 7, 26. Но буквальное значеніе этого предложенія *ὡς ὅτι ἐρέστηκεν ἡ ἡμέρα τοῦ κυρίου*, т.-е. мнѣніе о томъ, что день Господень уже наступилъ, не совсѣмъ подходит къ дѣйствительному положенію читателей. По ветхозавѣтнымъ и первохристіанскимъ представленіямъ наступленіе дня Господня должно было сопровождаться многими поразительными чудесами, большими перемѣнами во внѣшней природѣ. Ничего подобнаго въ эту эпоху христіанства не произошло. Поэтому ни одинъ христіанинъ того времени не могъ сказать, что „день Господень уже наступилъ“ въ такомъ смыслѣ, что „мы уже

живемъ въ этотъ самый день“. Нельзя понимать *ἡ ἡμέρα τοῦ κυρίου* во внутреннемъ смыслѣ, въ смыслѣ откровения Христа въ насъ (срв. 2 Кор. 5, 17; Рим. 6, 4), потому что наставленія апостола направляются не противъ ложнаго пониманія *вида* или *образа* пришествія, а противъ ложнаго представленія о *времени* пришествия: апостоль пишетъ не о томъ, что пришествіе Господне будетъ видимымъ, осуществится или обнаружится иначе, чѣмъ думали читатели, а о томъ, что оно *не можетъ* еще наступить, потому что не явился еще антихристъ. Такимъ образомъ первый членъ предложенія—*ἡ ἡμέρα τοῦ κυρίου*—понимался и апостоломъ и читателями въ буквальномъ смыслѣ. Но второй членъ предложенія—*ἐνέστηκεν*—нельзя понимать буквально: *ἐνέστηκεν* должно обозначать не дѣйствительно настоящее, а почти что настоящее, непосредственную близость пришествия. Вѣрно, по нашему мнѣнію, переводятъ это выраженіе Люнеманъ и Шмидель: „день Господень сейчасъ наступитъ“, такъ что вѣрующіе находятся уже на порогѣ послѣднихъ событій; этихъ событій еще нѣтъ, но они вотъ-вотъ наступятъ. Соответственно этому апостоль пишетъ, что день Господень дѣйствительно предстоитъ, но только не въ непосредственной близости. Выраженіе *ἡ ἡμέρα τοῦ κυρίου* взято изъ Ветхаго Заветъа. Особенно часто оно встрѣчается у пророковъ для обозначенія времени явленія Бога для наказанія Его враговъ, срв. Ис. 2, 12; Иер. 46, 10; Иез. 7, 10, а также въ специальномъ смыслѣ для обозначенія суднаго дня. Такъ прор. Іоиль 2, 31 отличаетъ „великій и страшный день Господень“ отъ обыкновенныхъ Божественныхъ посѣщеній. У ап. Павла для обозначенія дня Господня, дня *κατ' ἐξοχήν*, употребляется выраженіе *ἡ ἡμέρα* (Рим. 13, 12; Евр. 10, 25) и *ἡ ἡμέρα ἐκείνη* (2 Тесс. 1, 10; 2 Тим. 1, 12. 18; 4, 8).

Далѣе излагается самая просьба, съ которой апостоль находитъ нужнымъ обратиться къ читателямъ посланія. 3. *Μὴ τις ὑμᾶς ἐξαπατήσῃ κατὰ μὲν τὸν τρόπον ὅτι ἐὰν μὴ ἔλθῃ ἡ ἀποστασία πρῶτον καὶ ἀποκαλυφθῇ ὁ ἄνθρωπος τῆς ἀνομίας* ¹⁾, ὁ *υἱὸς τῆς ἀπωλείας*, (4) ὁ *ἀντιχρῆστος καὶ ὑπερφθονεὺς ἐπὶ πάντα λεγόμενον θεὸν ἢ σέβασμα, ὥστε αὐτὸν εἰς τὸν ναὸν τοῦ θεοῦ καθίσαι* ²⁾, ἀποδεικνύοντα ἑαυτὸν ὅτι ἐστὶν θεός.

¹⁾ Срв. с. 240—241.

²⁾ *Καθίσαι...* ὡς θεόν (Rec.)—старое, излишнее прибавленіе.

Предложеніе, начинающееся съ *ὅτι*, обосновываетъ предшествующее предостереженіе—не давать себя обманывать никакимъ образомъ (срв. Кол. 2, 9). Предложеніе это—эллиптическое, потому что оно не окончено. Къ слѣдующему за нимъ предложению съ *ἐὰν*, живыми штрихами изображающему личность антихриста и его явленіе прежде пришествия Иисуса Христа и такимъ образомъ обуславливающему содержаніе причиннаго предложенія съ *ὅτι*, присоединяется воспоминаніе (ст. 5), прерывающее нить апостольской мысли и не дающее возможности послѣ найти ее. Это быстрое теченіе апостольской рѣчи не вредитъ, однако, ясности мысли. Содержаніе опущеннаго причиннаго предложенія понятно само собою. По словамъ апостола, прежде наступленія дня Господня должны имѣть мѣсто два событія: во-первыхъ, должно совершиться отступленіе и, во-вторыхъ, явиться челоуѣкъ беззаконія. Такъ какъ оба выраженія апостоль употребляетъ съ опредѣленнымъ членомъ (*ἡ ἀποστασία, ὁ ἄνθρωπος τῆς ἀνομίας*), то отсюда ясно, что то и другое уже извѣстно читателямъ посланія. Далѣе въ 5 ст. апостоль прямо напоминаетъ имъ, что онъ, будучи у нихъ, уже говорилъ имъ объ этомъ. Если явленію Господа будутъ предшествовать отступленіе и явленіе антихриста,—а этого въ наличной дѣйствительности не замѣчается,—то день Господень еще не наступилъ. Эллиптическое предложеніе въ полномъ видѣ должно быть выражено такъ: *ὅτι οὐκ ἐνέστηκεν ἡ ἡμέρα τοῦ κυρίου*.

Кто говоритъ общинѣ, что день Господень уже наступилъ, тотъ ее обманываетъ—*ἐξαπατήσῃ*, что означаетъ вообще заблужденіе, въ которое слушатели могутъ быть вовлечены ложными средствами и знаменіями (срв. ст. 2; Мѡ. 24, 4: *βλέπετε μὴ τις ὑμᾶς πλανήσῃ*; срв. Мр. 13, 5; Еф. 5, 6; Рим. 16, 18; Кол. 2, 18). Выраженіе *κατὰ μὲν τὸν τρόπον*, усиливающее мысль (срв. Рим. 3, 2), надо понимать въ самомъ общемъ смыслѣ: „никакимъ образомъ или способомъ“, такъ что оно заключаетъ въ себѣ и всѣ другіе кромѣ названныхъ во 2-мъ стихѣ способы обмана.

Два событія будутъ предшествовать явленію Господа: 1) отпаденіе и 2) откровеніе челоуѣка беззаконія [поставленное между ними *πρῶτον* (срв. Лк. 21, 9; Мр. 3, 27; Мѡ. 12, 29) относится къ обоимъ и опредѣляетъ ихъ общее временное

отношеніе къ пришествію]. По семитскому образу выраженія предикаты предшествуютъ субъектамъ, причемъ аористъ стоитъ тутъ въ значеніи fut. exact, и всѣ существительныя, являющіяся въ предложеніи подлежащими, поставлены съ опредѣленнымъ членомъ: это—понятія, обозначающія событія, о которыхъ апостоль уже говорилъ читателямъ въ бытность свою въ Фессалоникѣ (2, 5). Смыслъ *ἀποκατάστασις* мы выяснили въ другомъ мѣстѣ ¹⁾.

Высочайшимъ пунктомъ отпаденія будетъ явленіе чловѣка беззаконія, которое разсматривается по аналогіи съ явленіемъ Мессіи (1, 7), почему для обозначенія явленія антихриста апостоль употребляетъ тѣ же выраженія *ἀποκαλύψις* и *παρουσία*, какими обозначается и явленіе Мессіи. Чловѣкъ беззаконія или антихристъ, по противоположенію Христу, отъ вѣчности существовавшему въ нѣдрахъ Отца, въ опредѣленное время явившемуся во плоти на землѣ для спасенія людей и имѣющему вновь явиться въ концѣ міра для суда надъ людьми, разсматривается какъ такой, который теперь существуетъ скрыто, но въ послѣдствіи, въ назначенное Богомъ время, выступить, выйдетъ изъ скрытаго состоянія, откроется. Гдѣ именно скрывается въ настоящее время антихристъ, на основаніи выраженія *ἀποκαλυφθή* сказать нельзя. Явится ли онъ съ неба, воскреснетъ ли изъ мертвыхъ въ лицѣ Антиоха Елифана (Гофманъ) или Нерона (Шмидель), или онъ существуетъ уже на землѣ, только скрыто и незамѣтно, и въ свое время откроется,—все это только возможности, очень загадочныя. Говорить о явленіи антихриста съ неба совершенно нельзя, потому что антихристъ будетъ обыкновеннымъ чловѣкомъ и, очевидно, произойдетъ такъ же, какъ обыкновенно происходятъ люди, т. е. путемъ рожденія. Нельзя отождествлять антихриста съ Антиохомъ Елифаномъ и Нерономъ, потому что образъ антихриста отличается отъ историческаго образа названныхъ царей ²⁾, и потому нельзя говорить о воскресеніи антихриста. Стихъ 7 говорить въ пользу третьей возможности, хотя и тутъ собственно говорится о предметѣ, а не о лицѣ. Итакъ, изъ выраженія *ἀποκαλυφθή* нельзя сдѣлать опредѣленнаго вывода о томъ, откуда и какимъ именно образомъ явится антихристъ.

¹⁾ См. сс. 233—239.

²⁾ Срв. с. 206.

Это выраженіе обозначаетъ просто видимое, открытое (*ἀποκαλύπτειν*—снимать покрывало, открывать, дѣлать видимымъ) явленіе антихриста. Таковъ смыслъ выраженной *ἀποκαλύψις*, *ἀποκαλύπτω*.

По своей сущности и своему происхожденію антихристъ изображается, какъ *ὁ ἄνθρωπος τῆς ἀνομίας* по одному чтенію, и *ἄνθρωπος τῆς ἀμαρτίας*—по другому. Смыслъ этихъ выражений мы уже разъяснили ¹⁾.

Слѣдующее приложение *ὁ υἱὸς τῆς ἀπολείας* указываетъ на конечную судьбу антихриста. Выраженіе это, повидимому, заимствовано изъ Исаи 57, 6: *τέκνα ἀπολείας πτέρμα ἄνομον* (срв. Рим. 2, 12), какъ *ἄνθρωπος τῆς ἀνομίας* изъ псалма 88, 23. Гебраизированно *υἱὸς* въ этой связи тождественно со словомъ *ἄνθρωπος* (срв. *υἱὸς θανάτου* 1 Цар. 20, 31; 2 Цар. 12, 5 и *ἄνθρ. θανάτου* 2 Цар. 19, 28; 3 Цар. 2, 26). Выраженіе *υἱὸς ἀπολείας* примѣнительно къ еврейскому словоупотребленію съ род. лица или вещи обозначаетъ не происхожденіе, но принадлежность, здѣсь—судьбу (срв. Мт. 23, 15—*τῆς γέννης τοῦ φωτός*—Лк. 16, 8; Иоан. 16, 36; 1 Θεсс. 5, 5), т. е. здѣсь указывается именно на то, что антихристъ погибнетъ. Въ этомъ выраженіи такимъ образомъ не дается той мысли, чтобы чловѣкъ беззаконія сталъ причиною гибели другихъ ²⁾; эта мысль привнесена для объясненія разсматриваемаго мѣста изъ Апок. 9, 11. Выраженіе это примѣняется въ Новомъ Завѣтѣ различно: у Иоан. 17, 12 такъ названъ Иуда Искариотъ; въ Ап. 17, 8, 11 это выраженіе относится къ звѣрю будущаго: *εἰς ἀπολείαν ὑπάγει*. Такимъ образомъ здѣсь рѣчь о конечной судьбѣ богопротивника; мысль эта въ ст. 8 подтверждается.

Третье обозначеніе антихриста очень длинно: *ὁ ἀντικείμενος καὶ πλεουρόμενος ἐπὶ πάντα λεγόμενον θεὸν ἢ σέβασμα* (4 a); къ этому обозначенію по тѣсной внутренней связи примыкаетъ слѣдующее придаточное слѣдствіе—*ὅστε αὐτὸν εἰς τὸν καὶ τὸν θεοῦ καθίσει, ἀποδεικνύοντα ἑαυτὸν ὅτι ἔστιν θεός* (4 b), показывающее, до какой степени дойдетъ его противленіе (*ἀντικείμενος*, срв. Лк. 13, 17) и превозношеніе (*πλεο-*

¹⁾ См. сс. 241—243.

²⁾ Такъ *Θεοδоритъ*: *υἱὸν δὲ ἀπολείας (αὐτὸν προσηγόρευσεν), ὡς καὶ αὐτὸν ἀπολλύμενον, καὶ ἑτέροις πρόξενον τούτου γινόμενον* (col. 664.).

αἰρεσθαι, срв. Кор. 12, 7). Къ двумъ послѣднимъ понятіямъ относится приложение съ предлогомъ *ἐπὶ*: *ἐπὶ πάντα λεγόμενον θεὸν ἢ σέβασμα*. Предлогъ *ἐπὶ*, выражая враждебное направле- ние, одинаково легко подходит какъ къ понятію *ὑπεράρσεσθαι*, такъ и къ *ἀντιχεῖσθαι*, и поэтому нѣтъ основаній принимать *ἀντιχεόμενος* за самостоятельное понятіе ¹⁾. Въ пользу этого соединенія говоритъ также общій членъ, поставленный только предъ первымъ причастіемъ. Такимъ образомъ нельзя назвать такое соединеніе цеугматическимъ (*zeugma*, гр. *ζεύγμα*—соеди- неніе двухъ или нѣсколькихъ существительныхъ съ такимъ глаголомъ, который по смыслу подходит только къ одному изъ нихъ). Выраженіе стиха 4 а, какъ мы уже говорили ²⁾, примыкаетъ къ Дан. 8, 25 и особенно 11, 36 ff. Апостольское изображеніе человѣка беззаконія тѣмъ отличается отъ Да- ниловой характеристики боговраждебнаго царя, что въ немъ нѣтъ такихъ чертъ, какъ презрѣнное отношеніе къ отеческимъ законамъ и страсть къ женщинамъ, но вмѣсто этого у апо- стола рѣче выражено богопротивленіе антихриста. По сло- вамъ апостола, антихристъ воспротивится и превознесется *ἐπὶ πάντα λεγόμενον θεὸν ἢ σέβασμα*. Прибавленіемъ слова *λεγόμενον* апостоль, очевидно, даетъ понять, что онъ называетъ языче- скихъ боговъ именемъ *θεός* только съ извѣстнымъ ограничени- емъ (срв. 1 Кор. 8, 5: *καὶ γὰρ ἕτεροι εἰσὶ λεγόμενοι θεοί... ἀλλ' ἡμῖν εἰς θεός ὁ πατήρ καὶ*; 10, 20; Гал. 4, 8; Дѣян. 17, 23; 14, 15; Иерем. 2, 11). Указанныя параллели не даютъ основаній понимать тер- минъ „богъ“ въ настоящемъ случаѣ въ смыслѣ лицъ, облечен- ныхъ властью, или ангельскихъ существъ, срв. Иоан. 10, 34; Пс. 81, 6 ³⁾. Выраженіи *σέβασμα*, употребленное въ Новомъ Завѣтѣ ап. Павломъ въ рѣчи, сказанной въ аеинскомъ ареопагѣ (Дѣян. 17, 23), обозначаетъ не божеское существо ⁴⁾, а вообще все, что служитъ предметомъ божескаго почитанія и благого- вѣйнаго страха, какъ то: жертву, алтарь, храмъ, молитву, изображенія Бога и т. п. (срв. Прем. 14, 20; 15, 17). Уже по

¹⁾ Противъ Люнемана, Борнемана и Ляйтфута.

²⁾ См. с. 243—244.

³⁾ Уже *Ириней* (*Adv. haer. V, 25, 1*) дѣлаетъ такое поясненіе къ на- шему мѣсту: *super omne quod dicitur Deus, vel quod colitur, hoc est, super omne idolum (hi enim sunt, qui dicuntur quidem ab hominibus, non sunt autem dii) (Migne, ser. gr. t. 7. col 1189)*. Срв. с. 142.

⁴⁾ Такъ Люнеманъ и Борнеманъ.

одному этому враждебному отношенію ко всему тому, что носить въ той или иной степени божественный авторитетъ, подъ человѣкомъ беззаконія никакъ нельзя разумѣть фана- тика-іудея. Дѣло идетъ, повидимому, о человѣкѣ, который явится изъ языческой среды, который такимъ образомъ и по происхожденію и по богопротивной дѣятельности своей бу- детъ подобенъ Антіоху Епифану, въ ненависти котораго по отношенію къ избранному народу Божию впервые осуще- ствилось пророчество Даниила. Его антирелигіозное отноше- ніе ко всему святому дойдетъ до такой степени, „что онъ самъ (*αὐτόν* поставлено съ выразительностію въ противополо- жность *τοῦ θεοῦ*) сядетъ въ храмъ Бога“. *Ναός* обозна- чаетъ алтарь, внутреннее святилище, въ противоположность *ἱερόν*, которое указываетъ и на другія части храма. Вы- раженіе *ὁ ναός τοῦ θεοῦ* ап. Павелъ обыкновенно употреб- ляетъ въ переносномъ смыслѣ, срв. 1 Кор. 3, 16. 17; 2 Кор. 6, 16; Еф. 2, 21, здѣсь же, по нашему мнѣнію, оно употреб- лено въ буквальномъ смыслѣ ¹⁾.

Слѣдующее причастіе *ἀποδεικνύοντα* объясняетъ точнѣе предшествующую черту человѣка беззаконія, его самопо- саженіе въ храмъ. Такимъ дѣйствіемъ своимъ (это именно обозначается словомъ *ἀποδεικνύοντα*, срв. Дѣян. 2, 22), а не просто словами или рѣчами или только видимостію дѣлъ ²⁾, онъ будетъ стараться доказать, *ὅτι ἔστιν θεός*. Логическое удареніе лежитъ здѣсь на *ἔστιν*, т.-е. человѣкъ беззаконія провозгласитъ, что онъ есть дѣйствительно Богъ, объявить себя за единаго и единственнаго Бога, Которому должны будутъ всѣ поклоняться, а не просто захочетъ только срав- няться съ высочайшимъ Богомъ.

Такимъ образомъ человѣкъ беззаконія изображается, какъ полная карриатура Иисуса Христа. Поэтому его явленіе обозначается понятіемъ *ἀποκάλυψις*, какъ первое и второе пришествіе Христа (срв. 1, 7; 1 Петр. 1, 13; 1, 20; 5, 4 и др). Антихристъ воплотитъ въ своемъ лицѣ все человѣческое беззаконіе, въ немъ послѣднее достигнетъ своей вершины и полноты, въ противоположность Христу, воплотившему

¹⁾ Срв. с. 256 ff.

²⁾ Такъ *Златоустъ* (с. 592): „Павелъ не сказалъ *λέγοντα*, но *ἀποδεικνύοντα*, потому что антихристъ сотворитъ великія дѣла и чудеса“.

въ Своемъ Лицѣ высочайшую праведность. Въ то время, какъ Христосъ будетъ прославленъ Отцомъ Своимъ, какъ Господь будущаго міра, тотъ подвергнется вѣчной погибели и вѣчному осужденію. Онъ будетъ настолько презирать всякое проявленіе богопочитанія, что сядетъ, въ горделивомъ самообоготвореніи, на престолъ Божій въ храмѣ Божіемъ, въ то время, какъ Христосъ выражалъ Свое богопочитаніе смиреннымъ подчиненіемъ святому закону Божію, и словомъ (Лк. 2, 49) и дѣломъ (Іоан. 2, 14 ff.; Мѣ. 21, 12 ff) отдавалъ должную честь храму Божію, за что Богъ посадилъ Его одесную Себя на небесахъ и провозгласилъ Его Сыномъ Божіимъ, чтобы поклонились Ему всѣ ангелы Божіи ¹⁾.

По ученію апостола, предъ вторымъ пришествіемъ Христовымъ должно совершиться отпаденіе и явиться челоуѣкъ беззаконія. Такъ какъ оба эти понятія употреблены съ опредѣленнымъ членомъ, то, очевидно, обозначенныя ими событія въ своемъ существѣ были уже извѣстны читателямъ посланія. Въ 5-мъ ст.: „*οὐ μνημονεύετε ὅτι ἔτι ὄν πρὸς ὑμᾶς ταῦτα ἔλεγον ὑμῖν*“ апостолъ прямо напоминаетъ имъ, что онъ уже не разъ во время своего пребыванія въ Фессалоникѣ (1 Фесс. 3, 4) говорилъ (*ἔλεγον*—*imperfectum*) имъ о томъ, что пришествію Христову должны будутъ предшествовать два явленія, о которыхъ рѣчь въ 3 ст. Говоря въ общихъ и для обычнаго сознанія неясныхъ и неопредѣленныхъ выраженіяхъ о событіяхъ, относящихся къ концу міра (эсхатологіи) и составляющихъ трудный и вмѣстѣ важный предметъ христіанскаго знанія, апостолъ въ данномъ случаѣ обращается къ памяти своихъ читателей (срв. 1 Фесс. 2, 9; 3, 3—4; 4, 2), указывая имъ на то, о чемъ онъ самъ лично и непосредственно бесѣдовалъ съ ними (срв. Дѣян. 17, 7). Неожиданное выступленіе 1-го лица singular. объясняется такъ же, какъ въ 1 Фесс. 2, 17 и 3, 4: ап. Павелъ вообще не имѣетъ привычки отдѣлять себя отъ своихъ сотрудниковъ, проповѣдь евангелія онъ считаетъ общимъ дѣломъ, поэтому онъ и пишетъ чаще *ἡμεῖς*, хотя это *ἡμεῖς* указываетъ больше всего на одного его, чѣмъ на его сотрудниковъ. Здѣсь же въ 2, 5, какъ и въ другихъ названныхъ мѣстахъ, явилась необходимость точнѣе обозначить одного апостола, напомнить читателямъ объ его лич-

¹⁾ Срв. *Wohlenberg*, s. 142.

ныхъ наставленіяхъ. Нѣкоторые экзегеты ¹⁾ въ вопросѣ 5 ст. видятъ легкое порицаніе за неправильное истолкованіе нѣкоторыхъ мѣстъ изъ 1 посланія (особ. 4, 15 f. и 5, 1 ff). Съ этимъ можно согласиться, потому что, дѣйствительно, первое посланіе могло навести на мысль о близости пришествія ²⁾.

Далѣе апостолъ пишетъ: *καὶ νῦν τὸ κατέχον οἴδατε, εἰς τὸ ἀποκαλυφθῆναι αὐτὸν ἐν τῷ αὐτοῦ καιρῷ*. Трудно рѣшить вопросъ, въ какой логической связи стоитъ этотъ стихъ съ предшествующимъ. Что означаетъ это соединеніе посредствомъ *καὶ νῦν*?

По толкованію Гофмана ³⁾, стихи 5 и 6 составляютъ одно цѣлое. По его мнѣнію, нельзя закончить это предложеніе словомъ *ὑμῖν*, т.-е. 5 стихомъ, потому что предложенія *μνημονεύετε* и *οἴδατε* однородны. На этомъ основаніи Гофманъ подчиняетъ предложеніе 6-го стиха предшествующему *οὐ μνημονεύετε* (ст. 5) и понимаетъ его, какъ второй членъ одного вопросительнаго предложенія. Однако грамматическая конструкція обоихъ предложеній говоритъ противъ ихъ однородности. Если бы они были однородны, если бы, дѣйствительно, апостолъ хотѣлъ распространить вопросительный характеръ перваго предложенія и на второе, то мы въ правѣ были бы ожидать повторенія *οὐ*, т.-е. *καὶ οὐκ οἴδατε νῦν τὸ κατέχον*?

Нѣкоторые ⁴⁾ понимаютъ *καὶ νῦν* въ логическомъ смыслѣ, и частицу *νῦν*—въ качествѣ частицы слѣдствія: „итакъ“ или въ качествѣ переходной частицы, просто продолжающей рѣчь и указывающей на то, что теперь входитъ въ рѣчь, безъ противоположенія этого *καὶ νῦν* предшествующему *ἔτι ὄν* или слѣдующему *ἐν τῷ αὐτοῦ καιρῷ*. При такомъ пониманіи *καὶ νῦν* всему стиху дается слѣдующій смыслъ: „и теперь (=и вотъ, итакъ), т. е. чтобы перейти къ слѣдующему пункту,—вы знаете удерживающее и его назначеніе, которое состоитъ въ томъ, что оно удерживаетъ явленіе антихриста, чтобы онъ, антихристъ, открылся въ опредѣленное, Богомъ

¹⁾ Напр. *Estius* (s. 727): „Est... tacita objurgatio, quasi dicat: quum haec vobis praesens dixerim, non debebatis commoveri rumoribus aliquorum dicentium instare diem domini“.

²⁾ Срв. с. 46—47.

³⁾ *Hofmann*, 1, s. 316.

⁴⁾ Такъ напр. *De-Wette*, *Lünemann*, *Lightfoot*.

назначенное, время". Однако параллельныя мѣста изъ кн. Дѣяній 3, 17; 4, 29; 7, 34; 10, 5; 13, 11; 20, 22. 25, на которыя при этомъ ссылаются въ доказательство возможности логическаго значенія *καὶ νῦν*, въ дѣйствительности говорятъ о темпоральномъ значеніи *καὶ νῦν*. И вообще *νῦν* всегда употребляется въ качествѣ частицы времени, выразительно указывающей на настоящее время, на то, что сейчасъ есть, въ противоположность прошедшему или будущему времени.

Нельзя здѣсь понимать *καὶ νῦν* въ смыслѣ противоположенія теперешняго знанія, высказываемаго письменно, раннѣйшему устному наставленію (5 ст.: *ἔτι ὄν πρὸς ὑμᾶς*)¹⁾. Въ этомъ случаѣ предметъ настоящаго знанія представлялся бы другимъ, новымъ, по сравненію съ прошедшими наставленіями (*μημονεβετε*), и грамматическая конструкция предложенія была бы иная, именно: *καὶ* стояло бы передъ *τὸ κατέχων*. Кромѣ того указанное пониманіе *καὶ νῦν* вызываетъ слѣдующія недоумѣнія. Откуда ѳессалоникійцы должны бы знать это новое, о чемъ до сихъ поръ они ничего не слышали? Изъ перваго посланія? Но тамъ объ этомъ не было рѣчи. Изъ обстоятельствъ времени? Но неизвѣстно, обнаруживалось ли какъ-нибудь *τὸ κατέχων* въ теченіе пребыванія апостола въ ѳессалоникѣ. Или они узнали о существованіи *τὸ κατέχων* изъ раннѣйшихъ бесѣдъ апостола? Это только и возможно, но тогда содержаніе этого предложенія съ *καὶ νῦν* не будетъ отличаться отъ прошлаго уже извѣстнаго имъ знанія. Поэтому нельзя въ *καὶ νῦν* искать противоположенія настоящаго знанія раннѣйшимъ бесѣдамъ апостола.

Наиболѣе естественно толковать *νῦν* въ смыслѣ противоположенія настоящаго указанному событію будущаго, именно откровенію человѣка беззаконія, имѣющему послѣдовать „въ его время“. Отсюда не слѣдуетъ однако, чтобы *νῦν* относилось къ *τὸ κατέχων*²⁾, какъ послѣ и сказано: *ὁ κατέχων ἄρτι*, а не къ *οἰδατε*, потому что положеніе частицы *νῦν* впереди члена вмѣсто *τὸ νῦν κατέχων* или *τὸ κατέχων νῦν* говорить противъ связи *νῦν* съ *κατέχων*. Связь и значеніе *νῦν* вѣрно, по нашему мнѣнію, опредѣлилъ Гофманъ: „въ противоположность будущему, когда откроется человѣкъ грѣха, чита-

¹⁾ Dobschütz, s. 278—279.

²⁾ Такъ напр. Olshausen и Zahn.

тели теперь знаютъ то, что удерживаетъ явленіе человѣка грѣха, потому что это „удерживающее“ лежитъ въ настоящемъ, для нихъ извѣстномъ“¹⁾. Въ этомъ случаѣ правильнѣе выразиться именно такъ, какъ выразился апостоль, чѣмъ сказать: *τὸ νῦν κατέχων*, потому что такое выраженіе можно превратно истолковать въ смыслѣ указанія на *нынѣ* существующее препятствіе въ отличіе отъ другого препятствія, имѣющаго явиться въ будущемъ. Назначеніе *τὸ κατέχων* указано въ слѣдующемъ финально-инфинитивномъ предложеніи *εἰς τὸ κτλ.*: оно состоитъ въ томъ, чтобы препятствовать откровенію человѣка беззаконія до назначеннаго для этого времени. Беззаконникъ откроется въ свое, именно въ его время, т.-е. во время, для него опредѣленное и назначенное Богомъ. Смыслъ *τὸ κατέχων* мы уже опредѣлили²⁾.

Назначеніе удерживающаго состоитъ въ томъ, чтобы человѣкъ беззаконія появился въ такое время, которое по божественнымъ планамъ будетъ принадлежать ему, будетъ его временемъ (= *ἐν τῷ αὐτοῦ καιρῷ*). Пока еще существуетъ удерживающее, человѣкъ беззаконія не можетъ появиться; поэтому и настоящее не принадлежитъ ему. Къ такому назначенію удерживающаго тѣсно примыкаетъ слѣдующее предложеніе съ *γάρ* (ст. 7 и 8 а), три части котораго—1) *τὸ γάρ μυστήριον ἤδη ἐνεργεῖται τῆς ἀνομίας*, 2) *μόνον ὁ κατέχων ἄρτι ἕως ἐκ μέσου γένηται* и 3) *καὶ τότε ἀποκαλυφθήσεται ὁ ἀνομος*—находятся между собою въ слѣдующемъ соотношеніи: первая опредѣляетъ настоящее время какъ такое, въ которое беззаконіе уже дѣйствуетъ, но не во всей силѣ, и черезъ то оправдываетъ необходимость теперешняго существованія *τὸ κατέχων*, вторая опредѣляетъ событіе будущаго, послѣ котораго беззаконіе проявится во всей силѣ, третья—прямое слѣдствіе полнаго откровенія беззаконія.

Апостоль могъ бы просто говорить о беззаконіи, что оно дѣйствуетъ уже теперь, прежде явленія *ἀνομος* а, но онъ очень выразительно называетъ беззаконіе тайной (*τὸ μυστήριον*) и ставитъ подлежащее на первомъ мѣстѣ, а не говорить *ἤδη γάρ*, какъ напр. у Мк. 3, 10; 1 Тим. 5, 15. Значеніе этого выраженія *τὸ μυστήριον τῆς ἀνομίας* мы уже разъяснили³⁾.

¹⁾ Hofmann, s. 317.

²⁾ См. сс. 251—255.

³⁾ Срв. сс. 239—240.

Подъ тайной беззаконія слѣдуетъ разумѣть самое беззаконіе (*ἀνομία*—genet. ерехегеситус), которое доступно познанію только вѣрующаго человѣка Это *ἀνομία*, беззаконіе, безбожіе или нечестіе, соотвѣтствующее *ἀνομιὰ* 3-го стиха, *ἤδη ἐνεργεῖται*—дѣйствуетъ уже теперь. *Ἐνεργεῖται* не пассивная, а средняя форма¹⁾, и означаетъ: осуществляется, дѣйствуетъ.

Ἀνομία скрыто дѣйствуетъ уже теперь, но открыто оно обнаружится не прежде того, *μόνον ὁ κατέχων ἄρτι ἕως ἐκ μέσου γένηται*. Это эллиптическое предложіе толкуютъ различно. Вульгата и вообще латинскіе тексты²⁾ считаютъ это предложіе за два самостоятельныхъ предложіе и переводятъ такъ: *tantum ut qui tenet nunc, teneat, donec de medio fiat*, причѣмъ одни объясняютъ понятіе *κατέχειν* въ смыслѣ власти: кто имѣетъ власть, пусть господствуетъ (Августинъ, Пелагій и др.), другіе объясняютъ это понятіе при помощи подразумеваемыхъ дополненій, какъ напр. *fidem* или *Christum et veram ejus religionem* (Эстіи, s. 729) или *ἀνομίαν* (Шоттъ, s. 225). Слова *μόνον ὁ κατέχων κτλ.* составляютъ не предпосылку къ слѣдующему 8-му стиху: *καὶ τότε ἀποκαλυφθήσεται κτλ.*, но ограничительное предложіе къ первой половинѣ стиха: *τὸ γὰρ μυστήριον ἤδη ἐνεργεῖται τῆς ἀνομίας*, такъ что *γένηται* оканчиваетъ предложіе. Нарѣчіе *μόνον* относится не къ главному предложію, но служить началомъ эллиптического придаточнаго предложіе, которое въ полномъ видѣ должно бы звучать такъ: „только должно ждать, пока“ и т. д.³⁾ Такая конструкція предложіе имѣетъ для себя параллель въ Гал. 2, 10: *μόνον τῶν πτωχῶν ἵνα μητιοκείσμεν*⁴⁾; тамъ передъ *ἵνα* поставлено дополненіе съ удареніемъ, здѣсь передъ *ἕως* между *μόνον* и *ἕως* поставлено подлежащее съ удареніемъ. Слова *ὁ κατέχων ἄρτι* тѣсно связаны между собой и обозначаютъ препятствіе, какъ личную силу, дѣйствующую въ настоящее время (*ἄρτι*). По связи мысли *ὁ κατέχων* обозначаетъ въ сущности то же, что въ ст. 5 обозначено среднимъ родомъ *τὸ κατέχων*, т.-е. одну и ту же силу, препятствующую явленію беззаконника, которая изоб-

¹⁾ *Ἐνεργεῖν*—активно о Богѣ: 1 Кор. 12, 6. 11; Гал. 2, 8; 3, 5; Ефес. 1, 11. 20; 2, 2; Фил. 2, 13; въ среднемъ зал. Рим. 7, 5; 2 Кор. 1, 6; 4, 12; Гал. 5, 6; Еф. 3, 20; Кол. 1, 29; 2 Фесс. 2, 7. Срв. *Blass*, § 55, 1. s. 189.

²⁾ Срв. с. 150.

³⁾ Такъ *Lünemann, Bornemann*.

⁴⁾ Срв. *Blass*, § 80, 4. s. 296.

ражается съ двухъ сторонъ: то какъ сила неодушевленная или предметная (*τὸ κατέχων*), то какъ сила личная (*ὁ κατέχων*). Для явленія беззаконника требуется только, чтобы удерживающій удалился изъ той среды, гдѣ онъ пока дѣйствуетъ. *Ἐκ μέσου γίνεσθαι* противоположно обычному выраженію *ἐν μέσῳ εἶναι*—стоять на пути, мѣшать [Ксенофонтъ, Киропедія V, 2, 26; отсюда *αἴρειν ἐκ τοῦ μέσου* Кол. 2, 14; Ис. 57, 2; Плутархъ *curios.* 9, *ἐκ μέσου γίνεσθαι*; Плутархъ, Тимол. 5, 3¹⁾]. Глаголь *γίνεσθαι*—не страдательная, а средняя форма, и поэтому выраженіе *ἐκ μέσου γίνεσθαι* означаетъ, что *ὁ κατέχων* самъ, добровольно, уйдетъ съ арены своей дѣятельности, а не будетъ удаленъ силой. Связь обоихъ названныхъ мѣсть изъ Плутарха также не даетъ основаній понимать *ἐκ μέσου γίνεσθαι* непременно въ смыслѣ насильственнаго удаленія²⁾.

2, 8. *Καὶ τότε*, продолжаетъ апостоль, *ἀποκαλυφθήσεται ὁ ἄνομος*. *Καὶ τότε* резюмируетъ содержаніе эллиптическаго предложіе ст. 7 b: *μόνον... ἕως*. Само по себѣ оно употребляется для выраженія напряженнаго состоянія. Вотъ почему оно часто находится въ эсхатологическихъ отдѣлахъ (Мр. 13, 21. 26. 27; Мѣ. 24, 10. 14. 30; 7, 23; 16, 27; 1 Кор. 4, 5; *Λιδαχῆ* 16, 4. 6). Фессалоникийскіе христіане были обезпокоены и приведены въ смущеніе распространившимся ложнымъ слухомъ о томъ, что день Господень предстоитъ въ непосредственной близости (2 ст.). Они тѣмъ скорѣе могли повѣрить этому слуху, что переживаемыя тяжелыя гоненія за вѣру Христову приняли за такія, которыя должны были немедленно повлечь за собою наступленіе дня Господня. Апостоль успокаиваетъ ихъ. День Господень наступитъ послѣ того, какъ совершится отпаденіе и откроется беззаконникъ. Но отпаденіе еще не можетъ произойти, беззаконникъ еще не можетъ явиться, потому что удерживающій и удерживающее еще не устранены. Беззаконникъ можетъ явиться только послѣ удаленія *κατέχων*'а. Удареніе въ этомъ предложіи лежитъ именно на *καὶ τότε*, а не на *ὁ ἄνομος* или *ἀποκαλυφθήσεται*. *Ὁ ἄνομος* есть, конечно, антихристъ, какъ это видно изъ сравненія этого понятія съ поня-

¹⁾ Цитую по *Dobschütz'y*, s. 232.

²⁾ *Ibid.*

тѣмъ *ὁ ἄνθρωπος τῆς ἀνομίας* (ст. 3), изъ повторенія глагола *ἀποκαλυφθῆναι* (ст. 6) въ формѣ *ἀποκαλυφθήσεται* и изъ связи съ предшествующими стихами. Названіе антихриста *ἄνομος* омъ легко объясняется понятіемъ *ἀνομία* (ст. 7).

8. *Καὶ τότε ἀποκαλυφθήσεται ὁ ἄνομος, ὃν ὁ κύριος Ἰησοῦς ἀνελεῖ τῷ πνεύματι τοῦ στόματος αὐτοῦ καὶ καταργήσει τῇ ἐπιφανείᾳ τῆς παρουσίας αὐτοῦ, (9) οὗ ἐστὶν ἡ παρουσία κατ' ἐνέργειαν τοῦ Σατανᾶ ἐν πάσῃ δυνάμει καὶ σημείοις καὶ τέρασιν ψεύδους (10) καὶ ἐν πάσῃ ἀπάτῃ ἀδικίας τοῖς ἀπολλυμένοις, ἀνθ' ὧν τὴν ἀγάπην τῆς ἀληθείας οὐκ ἐδέξαντο εἰς τὸ σωθῆναι αὐτοῦς; (11) καὶ διὰ τοῦτο πέμπει αὐτοῖς ὁ θεὸς ἐνέργειαν πλάνης εἰς τὸ πιστεῦσαι αὐτοῦς τῷ ψεύδει, (12) ἵνα κριθῶσιν ἅπαντες οἱ μὴ πιστεύσαντες τῇ ἀληθείᾳ ἀλλὰ εὐδοκῆσαντες τῇ ἀδικίᾳ.*

Отъ настоящаго апостоль обращаетъ свой взоръ опять къ будущему и говоритъ сначала о явленіи и гибели антихриста (ст. 8), потомъ объ его оболстительной дѣятельности среди людей (ст. 9. 10 а), результатомъ которой будетъ ослѣпленіе и гибель всѣхъ тѣхъ, которые повѣрятъ его ложнымъ сатанинскимъ чудесамъ и не примутъ съ любовію евангельской истины (ст. 10 б. 11. 12). Такимъ образомъ ходъ мыслей въ этомъ пассажѣ не отличается послѣдовательностью, потому что апостоль, упомянувъ сначала о явленіи антихриста, тотчасъ же говоритъ о его гибели (ст. 8), а потомъ уже о событіяхъ, предшествующихъ уничтоженію антихриста: объ его оболстительной дѣятельности среди людей и о гибели всѣхъ, ему повѣрившихъ (стг. 9—12). Конструкція предложеній богата параллелизмами: относительному предложенію ст. 9 (*οὗ ἐστὶν κτλ.*) параллельно относительное предложеніе ст. 8-го (*ὃν ὁ κύριος κтл.*); главныя понятія пассажа *ἄνομος* (ст. 8), *ἀδικία* (ст. 10. 12) характеризуются точнѣе и сильнѣе противоположными понятіями: *ψεῦδος* (ст. 9. 11), *ἀπάτη* (ст. 10), *πλάνη* (ст. 11) съ одной стороны, *ἀλήθεια*—съ другой. Благодаря этому пассажъ приобретаетъ необыкновенную красоту и выразительность. Слѣдуетъ также отмѣтить глубину и разносторонность мысли апостола и необыкновенную живость апостольской рѣчи, выражающуюся въ томъ, что апостоль разсматриваетъ противоборство истинѣ то какъ существенный признакъ погибающихъ (ст. 12), то какъ ихъ вину и причину ихъ осужденія (ст. 10. 12), то какъ слѣдствіе сатанинской дѣятельности *ἄνομος*'а (ст. 9), то какъ божественное

наказаніе (ст. 11). Наконецъ, должно замѣтить, что конструкція стт. 10—12 и ихъ мысли напоминаютъ Рим. 1, 18—32.

Послѣ общей литературно - формальной характеристики пассажа сдѣлаемъ нѣсколько текстуально-критическихъ замѣчаній.

Старый спорный вопросъ, слѣдуетъ ли въ ст. 8 читать *ὁ κύριος Ἰησοῦς* или просто *κύριος*. Первое чтеніе имѣютъ многіе унциальные кодексы (SAGPF), многіе минускульные; многіе древніе переводы, отцы и учителя церкви—Иринеи, Ипполитъ, Оригенъ, Златоустъ, Еввалій, Θεодоритъ, Тертуллианъ, Амвросіастъ и др. На основаніи указанныхъ свидѣтельствъ это чтеніе *ὁ κύριος Ἰησοῦς* принято въ слѣдующихъ изданіяхъ новозавѣтнаго текста—Гризбаха, Лахмана, Тишendorфа, Альфорда, Треджеллеса, Нестле, Циммера (Der Text Thess.—Br.). Чтеніе *ὁ κύριος* имѣютъ кодексы ВКЛ, нѣкоторые минускульные, Дамаскинъ, Икуменій; это чтеніе принято въ *textus receptus*. Весткоттъ—Гортъ ставятъ слово *Ἰησοῦς* въ скобкахъ. Можно думать, что первоначальнымъ чтеніемъ было *ὁ κύριος Ἰησοῦς*. Простое *ὁ κύριος* было бы единственнымъ въ обоихъ посланіяхъ къ Θεσσαλονикійцамъ. Напротивъ, *ὁ κύριος Ἰησοῦς* встрѣчается въ 1 Θεсс. 4, 2; 2 Θεсс. 1, 7; *κύριος Ἰησοῦς* поставлено въ 1 Θεсс. 4, 1; *κύριος Ἰησοῦς Χριστός* 1 Θεсс. 1, 1; 2 Θεсс. 1, 1; 2, 12; 3, 12; *ὁ κύριος ἡμῶν Ἰησοῦς* 1 Θεсс. 2, 19; 3, 11. 13; 2 Θεсс. 1, 8. Встрѣчается въ обоихъ посланіяхъ къ Θεсс. и полная форма—*ὁ κύριος ἡμῶν Ἰησοῦς Χριστός* (1 Θεсс. 1, 3; 5, 23. 28; 2 Θεсс. 2, 14. 16; 3, 18). *Ὁ κύριος Ἰησοῦς* встрѣчается и въ позднѣйшихъ посланіяхъ, напр. 1 Кор. 5, 5 и 11, 23 (гдѣ оба раза кодексъ В, какъ и въ нашемъ мѣстѣ, опускаетъ *Ἰησοῦς*); 16, 23 и мн. др. ¹⁾ Такимъ образомъ чтеніе *ὁ κύριος Ἰησοῦς*, повидимому, болѣе свойственно ап. Павлу.

Другое замѣчаніе касается словъ стиха 8: *ὃν ὁ κύριος Ἰησοῦς ἀνελεῖ...* Здѣсь существуютъ четыре чтенія: 1) *ἀναλοῖ* (Zimmer и Westcott—Hort на поляхъ); 2) *ἀνελεῖ* (Лахманъ, Тишendorфъ, Tregelles, Nestle); 3) *ἀναλώσει* (Эльзевирское изд. Библии, Люнеманъ, Гофманъ) и 4) смѣшанная форма *ἀνελοῖ* (D*FG). Первое, находящееся въ кодексѣ *κ** и у Оригена, изображаетъ будущее событіе какъ настоящее, такъ что

¹⁾ Срв. Zimmer, Zur Textkritik des 2 Thess.-Br. въ Zeitschr. f. wiss. Theol. 1888. III, s. 333 f.

ἀναλοῦν = *ἀναλόσκειν* ¹⁾). Но у Оригена соотвѣтственно этому чтенію слѣдуетъ далѣе *καταργεῖ*. Поэтому нѣтъ основаній считать чтеніе *ἀναλοῖ* первоначальнымъ. Третье чтеніе, находящееся въ кодексахъ DE K L, у Златоуста, Дамаскина, Теофилакта, Икуменія, въ сирскомъ переводѣ (*consumet*), повидимому, образовано по аналогіи со слѣдующимъ *καταργήσει*. Чтеніе *ἀνελοῖ* произошло, повидимому, вслѣдствіе звукового созвучія съ *ἀνελεῖ*. Новѣйшіе издатели новозавѣтнаго текста принимаютъ здѣсь, на основаніи ВАР, чтеніе *ἀνελεῖ*. Это чтеніе находится уже у Исаи 11, 4 и потому оно заслуживаетъ предпочтенія предъ остальными.

Теперь перейдемъ къ толкованію пассажа.

Изъ двухъ относительныхъ предложеній, зависящихъ отъ слова *ἄνομος*, первое (ст. 8 b) говоритъ о конечной судьбѣ *ἄνομος*'а, а второе (ст. 9. 10) описываетъ образъ его пришествія, какъ полную противоположность образу пришествія Христа. Судьба беззаконника ужасна: Господь Иисусъ истребитъ его дыханіемъ устъ Своихъ. Образы и картины, въ какихъ апостолъ представляетъ будущую судьбу *ἄνομος*'а, напоминаютъ ветхозавѣтныя представленія. Срв. напр. Исаи 11, 4: *καὶ πατάξει γῆν τῷ λόγῳ τοῦ στόματος αὐτοῦ καὶ ἐν πνεύματι διὰ χειλέων ἀνελεῖ ἀσεβῆ;* Иова 4, 9: *ἀπὸ προστάγματος κυρίου ἀπολοῦνται, ἀπὸ δὲ πνεύματος ὀργῆς αὐτοῦ ἀφανισθήσονται.* Эти картины напоминаютъ далѣе образы и картины изъ Апокалипсиса ап. Іоанна. Срв. напр. 1, 16, гдѣ рѣчь объ обоюдоостромъ мечѣ, выходящемъ изъ устъ Высокаго; 2, 12; 19, 15. 19—21. Въ Апокалипсисѣ же указанъ способъ уничтоженія звѣря-антихриста: онъ вмѣстѣ съ лжепророкомъ будетъ брошенъ въ сѣрное озеро. Если Господь Богъ творить жизнь дыханіемъ устъ Своихъ (Псал. 103, 30), если Онъ такимъ же образомъ даетъ начало каждой силѣ и каждому явленію въ этомъ мірѣ (Псал. 32, 6: *τῷ λόγῳ τοῦ κυρίου οἱ οὐρανοὶ ἐστερεώθησαν, καὶ τῷ πνεύματι τοῦ στόματος αὐτοῦ πάντα ἢ δόξαμις αὐτῶν*), то съ другой стороны этого всемогущаго дыханія устъ довольно для Него, чтобы уничтожить своихъ противниковъ и лишить ихъ жизни. Хорошо говоритъ Гофманъ: „что у человѣка является самымъ безсильнымъ, именно духъ устъ, этого у Иисуса Христа вполне достаточно,

1) Срв. *Blass*, § 24. s. 54. *Winer-Schmiedel*, § 15.

чтобы истребить врага, или, какъ гласитъ другое выраженіе, опредѣляющее безусловное Его превосходство надъ всѣмъ,— уничтожить его Своимъ появленіемъ въ міръ“ ¹⁾. Такимъ образомъ инструментальный *dativ. τῷ πνεύματι*, какъ и дальнѣйшій *τῇ ἐπιφανείᾳ τῆς παρουσίας αὐτοῦ*, обозначаетъ могущественную силу Христа, Которому для уничтоженія антихриста не надо никакихъ внѣшнихъ средствъ, въ родѣ войска, ангеловъ, но достаточно одного только явленія. Послѣ такого изъясненія образа *τῷ πνεύματι τοῦ στόματος αὐτοῦ* нѣтъ нужды въ специальныхъ его истолкованіяхъ, въ родѣ напр. приговора (Корнелий-а-Ляпиде) или оклика и рѣчи (Теодоритъ, Теодоръ Мопс.), потому что эти истолкованія разрушаютъ всю силу и живость образа. *Ἐπιφάνεια* въ соединеніи съ *παρουσία* означаетъ не лучезарное величіе или славу (*δόξα*), въ которой явится Христосъ ²⁾ (тогда стояло бы *τῇ δόξῃ τῆς παρουσίας αὐτοῦ*), но сообразно съ новозавѣтнымъ словоупотребленіемъ, гдѣ *ἐπιφάνεια* означаетъ или первое явленіе Христа во плоти (2 Тим. 1, 10) или Его славное второе пришествіе на судъ (1 Тим. 6, 14; 2 Тим. 4, 1. 8; Тит. 2, 13), здѣсь оно означаетъ не внѣшніе признаки пришествія ³⁾, а наступленіе пришествія, пришествіе или явленіе въ первомъ актѣ, (такъ Бенгель, Люнеманъ и Борнеманъ), въ то время какъ *παρουσία* обозначаетъ собственно не пришествіе или приходъ, а присутствіе или существованіе въ новомъ видѣ. Между употребленными апостоломъ двумя равнозначущими глаголами *ἀναιρεῖν* и *καταργεῖν* разница та, что первый значить удалять, умерщвлять (Мѡ. 2, 16; Лк. 22, 2; 23, 32; часто въ Дѣян. Ап.) и указываетъ болѣе на лицо, а второй означаетъ уничтожать и употребляется скорѣе о вещи, о принципѣ. Мысль апостола та, что явившійся Христосъ убьетъ антихриста и совершенно уничтожитъ антихристианство, какъ принципъ зла.

Въ слѣдующихъ 9—12 стт. изображается дѣятельность антихриста и обозначается ея божественная цѣль. Опредѣлительное предложеніе *οὗ ἐστὶν ἡ παρουσία κτλ.* относится къ существительному ст. 8-а: *ἄνομος*. Упомянутіе апостола въ

1) *Hofmann*, s. 334.

2) Такъ напр. *Пельтз*, *Шоттз*, *Кернз* и др.

3) *Воленбергз*, по аналогіи съ Мѡ. 24, 30 и *Лдазл* 16, 6, подъ *ἐπιφάνεια* разумѣетъ знаменіе (*σημεῖον*) Сына Человѣческаго.

8 ст. о гибели *αποιος*'а прежде изображения его обольстительной дѣятельности въ мірѣ объясняется не желаніемъ апостола успокоить вѣрующихъ сейчасъ же послѣ того, какъ онъ сказалъ о явленіи антихриста ¹⁾, а прямою связью ст. 8-го съ раннѣйшими стихами. Раньше апостоль говорилъ о томъ, что человѣкъ беззаконія въ настоящее время не можетъ явиться, потому что существуютъ еще *τὸ κατέχον* и *ὁ κατέχων*. *Αποιος* явится въ „его время“, которое начнется послѣ того, какъ устранится удерживающій (ст. 6 и 7), и окончится съ явленіемъ Иисуса Христа (ст. 8). При такомъ объясненіи связи ст. 8 съ раннѣйшими стт. нельзя этотъ стихъ считать вводнымъ предложениемъ ²⁾. Цѣлью дѣятельности антихриста, изображенной въ ст. 9. 10-а, будетъ наказаніе невѣрующихъ (ст. 10-б), которое произойдетъ по волѣ Божіей (стт. 11 и 12).

Стихи 9 и 10 обыкновенно понимаютъ такъ, что слова *κατ' ἐνέργειαν τοῦ σατανᾶ* считаютъ опредѣленіемъ къ подлежащему относительнаго предложения *ἢ παρονομία*, при чемъ сказуемымъ тутъ служить *ἐστίν...* *ἐν πάσῃ δυνάμει καὶ σημεῖοις καὶ τέρασιν ψεύδους*. Однако будетъ грубымъ филологическимъ заблужденіемъ толковать *ἐστίν* въ смыслѣ *γίνεται* ³⁾,—совершаться, дѣлаться, состоять. Правда въ соединеніи съ предлогомъ *ἐν* вспомогательный глаголъ *ἐστίν* можетъ обозначать: состоять въ... Но такое значеніе *ἐστίν* въ данномъ случаѣ невѣрно по существу. Пришествіе беззаконника—не одно и то же, что сопровождающія его явленіе силы и знаменія. Пришествіе его можетъ обнаруживаться или удостовѣряться чудесами и знаменіями, но оно не можетъ состоять въ силѣ и знаменіяхъ ⁴⁾. *Ἔστιν* въ соединеніи съ *ἐν* лучше понимать въ значеніи—„соединяться съ“.... При подлежащемъ *ἢ παρονομία* сказуемымъ является опять *παρονομία*, такъ что въ слѣдующемъ предложномъ приложеніи *ἐν πάσῃ... ψεύδους* излагается все то, чѣмъ будетъ сопровождаться явленіе беззаконника. Пришествіе беззаконника характеризуется двумя чертами: 1) оно совершится по дѣйствию сатаны и 2) будетъ сопровождаться

1) Такъ *Lünemann*, s. 210; *Bornemann*, s. 370 f.

2) Такъ *De-Wette*.

3) Такъ *Кернз* (цит. по *Гофману*, s. 336).

4) Противъ *Лючеллана*.

разнообразными знаменіями и чудесами. Подобно тому какъ Богъ Отецъ послалъ Своего Сына на землю для искупленія людей (Іоан. 3, 16; Тит. 3, 5; 1 Петр. 1, 3), также и сатана, по Божьему, впрочемъ, попущенію (срв. кн. Іова; Исх. 7, 12; Апок. 13, 15), пошлетъ беззаконника на землю для ихъ обольщенія и гибели. При этомъ сатана надѣлится беззаконника силою чудотвореній.

Отсюда ясно, что явленіе въ мірѣ беззаконника будетъ явленіемъ необыкновеннымъ, исключительнымъ, въ отличіе отъ явленія обыкновенныхъ или простыхъ людей, и дѣятельность его будетъ носить характеръ сверхчеловѣческой. Здѣсь на одну личность беззаконника перенесено все то, что у ев. Марка 13, 22 говорится о многихъ лжепророкахъ: „*ἐγερθήσονται γὰρ ψευδοχριστοὶ καὶ ψευδοπροφῆται καὶ ὀβσούσιν σημεῖα καὶ τέρατα πρὸς τὸ ἀποπλανᾶν εἰ δυνατόν τοὺς ἐλεητούς*. Изъ названныхъ трехъ понятій *δύναμις* въ *singul.* (срв. Рим. 15, 19; 1 Кор. 12, 10. 28) употребляется абсолютно, въ значеніи силы или способности творить чудеса; *σημεῖον* обозначаетъ чудесное, какъ такое, въ чемъ открывается нѣчто чрезвычайное, что является знакомъ или знаменіемъ для наблюдателей; *τέρας* обозначаетъ чудесное, какъ такое, что нарушаетъ обычное теченіе вещей и возбуждаетъ удивленіе наблюдателей. Последнія два понятія *σημεῖα* и *τέρατα* обыкновенно встрѣчаются вмѣстѣ (Втор. 13, 1 и др.; Іоан. 4, 48; Дѣян. 2, 19. 43 и др.; Мр. 13, 22; Мѣ. 24, 24; *Διδαχή* 16, 4), а *δύναμις* употребляется независимо отъ обоихъ названныхъ понятій. Мѣстоименіе *πάσῃ*, по грамматической конструкціи относясь только къ сосѣднему понятію *δυνάμει*, по связи мысли и по параллели къ слѣдующимъ словамъ *ἐν πάσῃ ἀπάτη ἀδικίας* можетъ относиться ко всѣмъ тремъ понятіямъ ¹⁾. Оно указываетъ на то, что чудесная дѣятельность антихриста будетъ весьма разнообразна, что изъ нея не исключается никакой видъ силы, знаменій, чудесъ (срв. Евр. 2, 4; 2 Кор. 12, 12; Дѣян. 2, 22). Что касается *genetiv.* *ψεύδους*, то онъ, какъ и предшествующее *πάσῃ*, также относится ко всѣмъ тремъ понятіямъ ²⁾. Этимъ опредѣленіемъ всякое дѣло беззаконника, возвышающееся надъ обыкновенными человѣческими

1) Срв. *Winer*, s. 490.

2) Срв. *Blass*, § 35.

дѣлами, характеризуется какъ дѣло сатанинское, потому что *ψεύδος* есть природа, область и орудіе сатаны. Генетивное соединеніе *ψεύδους* обозначаетъ чудеса по ихъ происхожденію и дѣйствию, именно—они происходятъ отъ дьявола, отца лжи (Іоан. 8, 44), ихъ производить не божественная, а демонская сила (Ириней, Adv. haer. V, 28, 2), и дѣвствіе ихъ состоитъ въ обольщеніи людей, въ распространеніи среди нихъ лжи ¹⁾. Сила, которую сатана проявитъ въ незаконникѣ, какъ въ своемъ орудіи, знаменіи и чудеса, съ которыми незаконникъ выступитъ (срв. Апок. 13, 13 f.), потому ложны, что имѣютъ только видъ дѣвствій истиннаго Бога (2 Кор. 11, 14 f.); они стараются вызвать впечатлѣніе о дѣвствіи въ нихъ и черезъ нихъ самостоятельной божественной силы, но на самомъ дѣлѣ въ нихъ выступаетъ только ложь, какъ противоположность истинному и дѣвствительному.

Явленіе незаконника будетъ сопровождаться не только разнообразными чудесами и знаменіями, носящими видъ истины, въ сущности же ложными, но и всякаго рода несправедливымъ обманомъ: *καὶ ἐν πάσῃ ἀπάτῃ ἀδικίας*. Genet. *ἀδικίας* соотвѣтственно еврейскому словоупотребленію поставленъ здѣсь вмѣсто прилагательнаго ²⁾ и обозначаетъ *ἀπάτη* или обманъ по его существу, т. е. обманъ этотъ названъ несправедливымъ потому, что онъ противоположенъ справедливости. Поэтому genet. *ἀδικίας* не можетъ указывать на происхожденіе или цѣль обольщенія ³⁾. Къ понятію *ἀπάτη* тѣсно примыкаетъ *dativus incommodi* ⁴⁾—*τοῖς ἀπολλυμένοις*. Нельзя это причастіе относить ко всѣмъ существительнымъ 9-го ст. ⁵⁾, потому что такое соединеніе очень неудобно съ грамматической точки зрѣнія и неправильно по существу. Пришествіе антихриста будетъ имѣть послѣдствія не только для невѣрующихъ, но и вѣрующихъ подвергнутся жестокому преслѣдованіямъ со стороны антихриста (Апок. 12, 13 ff.) ⁶⁾; разница только въ томъ, что чудеса антихриста для истинно вѣрующихъ

¹⁾ Такъ Златоустъ: *ἤτοι διεφθαρμένοι ἢ εἰς ψεύδος ἄγονσι* (Migne, Patrol. curs. compl. Ser. gr. t. 62 col. 487).

²⁾ Winer—Schmiedel, 30, 8; Blass 35, 5.

³⁾ Противъ Люнемана, s. 212.

⁴⁾ Blass, 37, 2.

⁵⁾ Противъ Люнемана и Воленберга.

⁶⁾ Срв. Bousset, Antichr. s. 139 ff.

не опасны, невѣрующіе же поддадутся ихъ обману и обольщенію и поэтому погибнуть ¹⁾. Эти *ἀπολλύμενοι* могли бы спастись: „*εἰς τὸ σωθῆναι αὐτοῦς*“, еслибы они приняли предложенную имъ истину. Но они этого не сдѣлали, за что они будутъ наказаны обольщеніемъ со стороны антихриста, а это обольщеніе приведетъ ихъ къ гибели. Эта именно мысль выражается въ слѣдующемъ предложеніи: *ἀνθ' ὧν τὴν ἀγάπην τῆς ἀληθείας οὐκ ἐδέξατο εἰς τὸ σωθῆναι αὐτοῦς*. *Ἀνθ' ὧν*—за то (въ возмѣщеніе—*ἀντί*), что (Лк. 1, 20; 19, 44; Дѣян. 12, 23; LXX: Быт. 22, 18; 26, 5; Числь 25, 13; 1 Цар. 11, 11; Іоил. 3, 5; срв. Ксеноф. Anab. I, 3, 4; V, 5, 14)—по логической связи относится ко всѣмъ предшествующимъ мыслямъ, а не выражаетъ просто причины гибели невѣрующихъ и не относится только къ *ἀπολλυμένοις*. Здѣсь вопросъ ставится шире. То обстоятельство, что невѣрующіе не примутъ любви къ истинѣ, обусловливаетъ не только ихъ гибель, но и всѣ подробности, ее сопровождающія, какъ то: явленіе незаконника, его чудесную и обольстительную дѣятельность и какъ результатъ всего—ихъ гибель.

Слова *ἢ ἀγάπη τῆς ἀληθείας* толкуются разно. Одни вслѣдъ за древними экзегетами (Златоустъ, Теодоритъ, Икуменій, Теофилактъ) истолковываютъ слова *τὴν ἀγάπην τῆς ἀληθείας* въ смыслѣ метафорическомъ, именно видятъ въ нихъ указаніи на личность Христа, Который есть любовь и блаженство истины, т. е. Бога (Гроцій), или въ истинѣ (истинно, полно) проявленная любовь Бога (Воленбергъ). Большинство же толкователей по аналогіи съ 12 ст. понимаютъ это выраженіе *τὴν ἀγάπην τῆς ἀληθείας* просто въ смыслѣ истины: невѣрующіе погибнуть за то, что не приняли истины; самое же выраженіе *τὴν ἀγάπην τῆς ἀληθείας* объясняютъ по параллели съ *ἀπάτη ἀδικίας*, т. е. простою игрою словъ. При такомъ объясненіи подъ *ἀλήθεια* разумѣется или только христіанская истина или религіозно-нравственная истина вообще. Первое предположеніе, когда подъ *ἀλήθεια* разумѣютъ христіанскую истину, приближается къ настоящему объясненію словъ *τὴν ἀγάπην τῆς ἀληθείας*, но оно вмѣстѣ съ другимъ совершенно неосновательнымъ предположеніемъ страдаетъ тѣмъ недостаткомъ, что въ этомъ соединеніи *τὴν ἀγάπην τῆς ἀληθείας* не

¹⁾ Такъ Гофманъ.

обращаютъ вниманія на первое слово, ἀγάπη. Аористъ ἐδέξαντο указываетъ на нѣчто конкретное, на историческій актъ, и уже по одному этому здѣсь не можетъ быть рѣчи о религиозно-нравственной истинѣ вообще, объ откровеніи ея въ природѣ и въ совѣсти. Кроме того вся связь рѣшительно исключаетъ объясненіе ἀλήθεια въ смыслъ религиозно-нравственной истины вообще. Genetivus τῆς ἀληθείας поставленъ въ противоположность генетивамъ ψεύδους и ἀδικίας. Въ силу этой ясно обозначенной противоположности подъ ἡ ἀλήθεια нельзя подразумѣвать ничего другого, какъ открытую въ евангеліи, возвѣщенную прежде пророками отрывочно, Христомъ же проповѣданную во всей полнотѣ и въ Немъ лично осуществленную истину ученія и жизни. Невѣрующіе погубнутъ за то, что они не имѣли любви къ евангельской истинѣ, оказались невосприимчивыми къ этой истинѣ. Ихъ вина не только въ томъ, что они отвергли евангельскую истину, но и въ томъ, что не имѣли желанія принять ее, не имѣли къ ней любви. Естественнымъ послѣдствіемъ такого пренебрежительнаго отношенія къ истинѣ является ихъ гибель, разъ они отвергли то, что могло бы послужить къ ихъ спасенію, εἰς τὸ σωθῆραι αὐτούς.

2, II. Пренебрежительное отношеніе къ евангельской истинѣ ведетъ къ божественному наказанію невѣрующихъ. Καὶ διὰ τοῦτο πέμψει αὐτοῖς ὁ θεὸς ἐνέργειαν πλάνης. Диὰ τοῦτο указываетъ на мотивъ божественнаго наказанія, т. е. на отсутствіе у погибающихъ любви къ евангельской истинѣ; καὶ усиливаетъ очевидность вины и наказанія погибающихъ.

При множествѣ противорѣчивыхъ свидѣтельствъ трудно сказать съ точностью, нужно ли читать здѣсь πέμψει или πέμψει. Внутренняя вѣроятность говоритъ за πέμπει, которое было обращено въ πέμψει просто для того, чтобы самую грамматическою формою выразить мысль о будущемъ наказаніи. Но для этого не требуется будущаго времени, потому что praesens πέμπει не означаетъ того, что дѣйствіе происходитъ уже въ настоящемъ. Въ подтвержденіе такого пониманія πέμψει, употребленнаго въ формѣ futuri для обозначенія будущаго наказанія, ссылаются ¹⁾ на 7-ой стихъ, гдѣ идетъ рѣчь о дѣйствіи нечестія уже въ настоящее время. Однако-

¹⁾ Люнеманъ, s. 213.

ссылка эта неправильна: если бы πέμπει указывало на настоящее дѣйствіе обольщенія, то было бы опредѣленно сказано, что въ противоположность вышеупомянутому, т. е. будущему явленію беззаконника, это обольщеніе происходитъ уже теперь. Напротивъ, по связи съ 9-мъ стихомъ, гдѣ praesens ἐστίν обозначаетъ будущее пришествіе беззаконника, и это обольщеніе, связанное съ явленіемъ беззаконника и обозначенное формою πέμπει, также должно относить къ будущему времени.

Слова ἐνέργειαν πλάνης соотвѣтствуютъ раннѣйшимъ ἐν.. ἀπάτη ἀδικίας. Πλάνη—заблужденіе не какъ теоретическій только актъ, но и какъ актъ практическій, т. е. заблужденіе въ религиозно-нравственномъ познаніи и въ неразрывно связанной съ нимъ нравственной дѣятельности и поведеніи, какъ грѣховное слѣдованіе по ложному пути (срв. I Θεсс. 2, 3). Ἐνέργεια—сила или дѣйствіе. Заблужденіе въ большей или меньшей степени существуетъ всегда, но съ пришествіемъ ἀνομοῦς а оно получить такую силу, такую энергію, что тѣ, которые не полюбили истины, повѣрятъ лжи, τῷ ψεύδει, съ членомъ, указывающимъ, что понятіе ψεῦδος употреблено здѣсь въ противоположность понятію ἀλήθεια ст. 10. Ссылка на Римл. 1, 24 ff. сюда не подходит ¹⁾, потому что тамъ рѣчь о языческихъ заблужденіяхъ и грѣхахъ, имѣвшихъ мѣсто въ прошедшей исторіи народовъ, сидящихъ „во тьмѣ и сѣни смертной“ и не просвѣщенныхъ свѣтомъ евангелія. Скорѣе всего наше мѣсто можно сравнить съ Лк. 19, 42—44, гдѣ Іерусалиму угрожается гибелью за грѣховное ослѣпленіе и ожесточеніе его обитателей. Въ особенности мысль эта объ обольщеніи невѣрующихъ напоминаетъ новозавѣтныя пророчества объ умноженіи „въ послѣднія времена“ лжепророковъ (Мѡ. 24, 11, 24; 1 Тим. 4, 1 ff; 2 Тим. 3, 6 ff; 2 Петр. 2, 1 ff; 1 Иоан. 2, 18; 4, 1), о дѣятельности одного лжепророка (Апок. 11, 11 ff; 16, 13; 19, 20), которые прельстятъ многихъ своимъ ученіемъ и чудесами и такимъ образомъ расчистятъ путь беззаконнику.

Величайшею цѣлью этого божественнаго дѣйствія, при которомъ люди будутъ вѣрить лжи вмѣсто вѣры въ евангельскую правду, и послѣднимъ результатомъ этой борьбы

¹⁾ Противъ Борнемана.

истины съ ложью является всеобщій судъ: *ἵνα κριθῶσιν ἄπαντες οἱ μὴ πιστεύσαντες τῇ ἀληθείᾳ ἀλλὰ εὐδοκίησαντες τῇ ἀδικίᾳ*. Слѣдуетъ обратить вниманіе на параллелизмъ членовъ, характерный для всего этого пассажа: слова *ἵνα κριθῶσιν* противопоставляются словамъ *εἰς τὸ σωθῆναι αὐτοὺς*, какъ раньше *εἰς τὸ πιστεῦσαι*—словамъ *ἀνθ' ὧν κτλ.*, *πέμπει*—*πλάνης* словамъ *ἐν πάσῃ ἀπάτῃ*. Финальное предложение *ἵνα κριθῶσιν* зависитъ отъ *εἰς τὸ πιστεῦσαι τῷ ψεύδει*, а не отъ *πέμπει*, какъ думаетъ Гофманъ: въ послѣднемъ случаѣ божественный судъ состоялъ бы въ *πιστεῦσαι τ. ψ.*, между тѣмъ какъ слова *πιστεῦσαι τ. ψ.* заключаютъ въ себѣ очевидное основаніе для суда—*κριθῆναι*; это слово здѣсь, какъ и въ Евр. 13, 4, употреблено въ смыслѣ *κατακριθῆναι*, т. е. въ смыслѣ осужденія. Субъектъ осужденія, обозначенный раньше, здѣсь повторенъ въ формѣ мѣстоименія *ἄπαντες* ¹⁾, чтобы еще разъ обозначить послѣднее основаніе осужденія, сущность вины (=всѣ тѣ, которые): отрицательно—это невѣріе, положительно—расположеніе къ неправдѣ. *Τῇ ἀληθείᾳ* здѣсь противопоставляется *τῇ ἀδικίᾳ*: это противоположеніе совершенно въ духѣ ап. Павла, срв. Рим. 2, 8: *ἀπειθοῦσι τῇ ἀληθείᾳ, πειθομένοις δὲ τῇ ἀδικίᾳ* и 1 Кор. 13, 6: *οὐ χαίρει ἐπὶ τῇ ἀδικίᾳ, συνχαίρει δὲ τῇ ἀληθείᾳ*; срв. также Рим. 1, 18: *τῶν τὴν ἀλήθειαν ἐν ἀδικίᾳ καταχρόντων*. Невѣрующіе будутъ наказаны за то, что они, отвергнувъ истину, полюбили ложь.

II. Значеніе пришествія для вессалоникійскихъ христіанъ и молитва за нихъ 2, 13—17.

Страшной и печальной судьбѣ обольщенныхъ (2, 9—12), какая постигнетъ ихъ въ день суда, апостоль въ этомъ отдѣлѣ противопоставляетъ для успокоенія и ободренія гонимой общины блаженную участь вѣрующихъ, избранныхъ и призванныхъ ко спасенію. Распорядокъ апостольскихъ мыслей таковъ, что сначала съ глубокой благодарностью къ Богу апостоль твердо устанавливаетъ фактъ избранія читателей и призванія ихъ ко спасенію и къ участию въ

¹⁾ Это чтеніе *ἄπαντες* нужно предпочесть простому *πάντες* уже потому, что оно рѣдко встрѣчается у ап. Павла, только *ἄπαντα* Ефес. 6, 13 (въ Гал. 3, 28 спорно). Въ Нов. Зав. *ἄπαντες* употребляется преимущественно у Луки. Срв. *Blass*, § 47, 9.

славѣ Иисуса Христа (ст. 13. 14), затѣмъ отсюда выводить обязанность крѣпкой вѣры и постоянства во всемъ, чему они научены апостольскою проповѣдью (ст. 15) и, наконецъ, обращается съ молитвою къ Подателю вѣчнаго утѣшенія и благой надежды о томъ, чтобы Онъ утѣшилъ читателей въ настоящей жизни и далъ имъ силу для доброй дѣятельности (ст. 16. 17).

Нѣкоторые толкователи думаютъ, что ап. Павелъ посредствомъ выраженія *ἡμεῖς δέ* начинаетъ здѣсь „практическую“ (Шмидель) или „увѣщательную“ (Люнеманъ) часть, или, какъ говоритъ Бенгель, „апостоль переходитъ отъ грустныхъ вещей, о которыхъ говорилъ, къ утѣшенію“. Однако предыдущими наставленіями апостоль имѣлъ въ виду не опечалить, а, наоборотъ, успокоить вессалоникійскую общину, встревоженную ложнымъ слухомъ о наступленіи дня Господня въ непосредственной близости. Увѣщаніе начинается только въ ст. 15 и вытекаетъ оно изъ того, къ чему апостоль переходитъ посредствомъ *ἡμεῖς δέ*. Однако и это увѣщаніе въ ст. 15 не представляетъ собой новой части, а находится въ тѣсной внутренней связи съ предшествующими стихами, а эти послѣдніе—съ ученіемъ о второмъ пришествіи Христа и о тѣхъ событіяхъ, какія ему будутъ предшествовать. Такимъ образомъ нельзя разрывать связь между стт. 13 f. и предшествующими и начинать со ст. 13 увѣщательную или практическую часть; этому противорѣчитъ и *τὸ λοιπόν* въ 3, 1. Апостоль дѣлаетъ переходъ къ слѣдующему посредствомъ мѣстоимѣнія *ἡμεῖς δέ*. Искусственно объяснять это *ἡμεῖς δέ* въ смыслѣ противоположенія ап. Павла читателямъ, къ которымъ направлялась просьба 2, 1, или тѣмъ лицамъ, которые ввели общину въ заблужденіе 2, 2 f. (Воленбергъ), или погибающимъ 2, 10 (Люнеманъ) или Богу, Который ослѣпилъ погибающихъ 2, 11 (Гофманъ). Такъ какъ со стиха 13-го начинается новый отдѣлъ, гдѣ апостоль для успокоенія своихъ читателей примѣняетъ къ нимъ результаты второго пришествія Иисуса Христа, а новые отдѣлы ап. Павелъ обыкновенно начинаетъ съ мѣстоимѣній *ἡμεῖς* или *ἐγώ* (срв. 1 Фес. 2, 17; 1 Кор. 9, 15; Гал. 5, 11; *καὶ ἐγώ* 1 Кор. 2, 1), то нѣтъ нужды видѣть въ *ἡμεῖς δέ* прямое противоположеніе какимъ либо раннѣшимъ понятіямъ. Заключительный отдѣлъ второй главы напоминаетъ заключеніе первой главы, гдѣ апостоль

говорилъ о прославленіи Христа въ вѣрующихъ и вѣрующихъ во Христа. Эта мысль стала теперь болѣе ясной послѣ изображенія гибельной судьбы невѣрующихъ. Не для суда надъ вѣрующими, не для прославленія ихъ придетъ Господь, такъ какъ они отъ начала избраны ко спасенію. Эта мысль стоитъ въ тѣсной связи со всѣми предшествующими разсужденіями относительно второго пришествія Христа. Распространившійся ложный слухъ о наступленіи дня Господня въ непосредственной близости привелъ общину въ смущеніе и замѣшательство. Все содержаніе второй главы направляется къ той цѣли, чтобы успокоить общину, указать ей на неосновательность ея тревоги по поводу этого слуха. Прежде наступленія дня Господня долженъ явиться беззаконникъ, котораго сейчасъ еще нѣтъ, и стало быть пришествіе еще не можетъ наступить. Беззаконникъ обольститъ непринявшихъ евангельской истины и черезъ это приведетъ ихъ къ гибели. Читатели изъяты отъ такой конечной жалкой участи, какая постигнетъ невѣрующихъ, и апостольской проповѣдью приобщены къ надеждѣ сопрославленія со Христомъ. За это апостоль считаетъ своимъ долгомъ возблагодарить Бога, избравшаго читателей ко спасенію. Смыслъ выраженія *ὑπερβαλλόμενοι εὐχαριστοῦμεν τῷ θεῷ πάντοτε περὶ ὑμῶν*, которое представляетъ собою буквальное повтореніе 1, 3, слѣдующій. Апостоль не ограничивается простымъ установленіемъ факта призванія читателей ко спасенію. Его увѣренность побуждаетъ его къ большому. Онъ не просто высказываетъ свою благодарность къ Богу за призваніе вѣрующихъ ессалоникійцевъ ко спасенію; онъ усиливаетъ выраженіе своей благодарности глаголомъ *ὑπερβαλλόμενοι*, обозначающимъ, что такая благодарность есть для него и его сотрудниковъ долгъ и обязанность, и притомъ не временный долгъ, а постоянный (*πάντοτε*). Этотъ оборотъ открываетъ намъ нѣжное и любящее сердце апостола; нельзя лучше и сильнѣе высказать утѣшеніе и вмѣстѣ свою преданность и любовь къ гонимымъ ессалоникійскимъ христіанамъ, равно какъ свою полную вѣру и непреложное упованіе на „вѣрнаго“ Бога, какъ это сдѣлалъ апостоль. Въ 1, 3 апостоль благодарилъ Бога за успѣхи читателей въ христіанской жизни, здѣсь онъ считаетъ своимъ долгомъ высказать такую же благодарность къ Богу за избраніе и

призваніе ихъ ко спасенію. Этимъ и объясняется буквальное повтореніе благодарственной формулы.

Этимъ же настроеніемъ апостола объясняется далѣе, почему онъ обращается здѣсь къ Θεссалоникійцамъ съ такимъ нѣжнымъ названіемъ: *ἀδελφοί, ἠγαπημένοι ἐπὶ κυρίου*. Въ противоположность *ἀπολλυμένοις* (ст. 10), отвергнувшимъ любовь Божію, которая направляла ихъ ко спасенію, ессалоникійцы могутъ быть названы „возлюбленными Господомъ“, потому что они съ любовью приняли спасительное слово евангелія. Въ такой же связи употребляется почти тождественный оборотъ въ 1 Θεс. 1, 4, гдѣ принятіе евангелія ессалоникійцами разсматривается, какъ доказательство ихъ Божественнаго призванія и избранія и вмѣстѣ съ тѣмъ какъ основаніе любви Божіей къ нимъ. Формальное различіе заключается въ томъ, что тамъ поставлено *ἐπὶ θεοῦ*, здѣсь— *ἐπὶ κυρίου*. Существенной разницы однако между тѣмъ и другимъ нѣтъ, потому что любовь Божія къ намъ открылась во Христѣ и есть поэтому любовь Христова къ намъ (срв. Рим. 7, 34. 37 съ 8, 39). Перемена выраженія объясняется, можетъ быть, простымъ желаніемъ избѣгать тройного повторенія *ὁ θεός*, а можетъ быть, этотъ оборотъ *ἠγαπημένοι ἐπὶ κυρίου* поставленъ здѣсь по вліянію Ветхаго Завета (срв. напр. Второз. 33, 12). Это послѣднее объясненіе вѣроятнѣе, потому что наше посланіе носитъ вообще ветхозавѣтную окраску.

Апостоль благодаритъ Бога за избраніе читателей ко спасенію: *ὅτι ἔλλατο ὑμᾶς ὁ θεός ἀπ' ἀρχῆς εἰς σωτηρίαν ἐν ἀγαπῶν πνεύματος καὶ πίστις ἀληθείας*. Выраженіе *ἀγαπῶν* (въ Нов. Зав. еще у Фил. 1, 22, но въ другомъ смыслѣ) обыкновенно встрѣчается у ЛХХ для обозначенія божественнаго избранія Израиля (Втор. 26, 18; *προαιρ.* 7, 6 f.; 10, 15). У ап. Павла оно также обозначаетъ вѣчное божественное избраніе вѣрующихъ ко спасенію и въ такомъ случаѣ оно равняется по значенію выраженіямъ: *ἐκλέγεσθαι* (Еф. 1, 4; 1 Кор. 1, 27. 28; *ἐκλογή* 1 Θεс. 1, 4) или *προγινώσκειν* (Рим. 8, 29; 11, 2) или *προορίζειν* (Рим. 8, 29; Ефес. 1, 11).

Θεссалоникійскіе христіане избраны ко спасенію *ἀπ' ἀρχῆς*. Нѣкоторые кодексы (BGP, многіе минускульные, Вульгата, Кирилль Алекс. и нѣк. друг.) читаютъ здѣсь *ἀπαρχῆν*, но лучшія свидѣтельства (SDEKL, Итала, сирскій и др.; Теодоръ

Мопс., Златоустъ, Теодоритъ, Дамаскинъ и др.) и связь рѣчи (избраніе отъ вѣчности) говорятъ въ пользу чтенія *ἀπ' ἀρχῆς*.

Здѣсь рѣчь идетъ о вѣчномъ или домірномъ избраніи вѣрующихъ ко спасенію, такъ что *ἀπ' ἀρχῆς* означаетъ: „прежде основанія міра“, „прежде времени“ (срв. 1 Иоан. 1, 1; 2, 7. 12. 24; 3, 11). Выраженіе *ἀπ' ἀρχῆς* находитъ свое объясненіе и параллель въ оборотахъ *ἀπὸ τῶν αἰώνων* Ефес. 3, 9, *ἀπὸ τῶν αἰώνων καὶ ἀπὸ τῶν γενεῶν* Кол. 1, 26, *πρὸ τῶν αἰώνων* 1 Кор. 2, 7, *πρὸ καταβολῆς κόσμου* Ефес. 1, 4, *πρὸ χρότων αἰώνων* 2 Тим. 1, 9. Такъ понимаютъ *ἀπ' ἀρχῆς* Люнеманъ, Борнеманъ и Добшютцъ. Другіе, принимая въ нашемъ мѣстѣ чтеніе *ἀπαρχήν* и ссылаясь на Рим. 16, 5: *ἀπαρχή τῆς Δοίξας* и 1 Кор. 16, 15: *ἀπαρχή τῆς Ἀχαίας*, объясняютъ *ἀπ' ἀρχῆς* (собств. *ἀπαρχήν*) въ смыслѣ временнаго осуществленія божественнаго избранія и относятъ его или вообще къ началу христіанской миссіи (Краузе) или къ началу евангельской проповѣди въ Фессалоникѣ (Гофманъ, Воленбергъ). Съ такимъ объясненіемъ нельзя согласиться, во-первыхъ потому, что въ такомъ случаѣ при *ἀπ' ἀρχῆς* стояло бы ближайшее опредѣленіе въ родѣ—*εὐαγγελίου*, *Ἀχαίας* (срв. Фил. 4, 15—*ἐν ἀρχῇ τοῦ εὐαγγελίου*), во-вторыхъ, для обозначенія временнаго осуществленія вѣчнаго божественнаго избранія ап. Павелъ обыкновенно употребляетъ слово *καλεῖν* (срв. ст. 14, особенно Рим. 8, 29. 30; 1 Фес. 2, 12).

Логическій смыслъ рѣчи говоритъ въ пользу перваго объясненія *ἀπ' ἀρχῆς* въ смыслѣ вѣчнаго избранія. Подобно тому какъ Богъ возлюбилъ міръ прежде его сотворенія и соотвѣственно этому отъ вѣка predetermined планъ спасенія людей во Христѣ Исусѣ (срв. *ἀδελφοί, ἠγαπημένοι ὑπὸ κυρίου*), такъ же, въ частности, и ессалоникійскихъ христіанъ Богъ избралъ ко спасенію отъ вѣка. У Бога нѣтъ времени, у Него всегда настоящее. Его всевѣдѣнію было всегда извѣстно отношеніе людей и, въ частности, ессалоникійскихъ христіанъ къ евангельской проповѣди. А такъ какъ отношеніе ессалоникійскихъ христіанъ было полнымъ вѣры и преданности, то въ этомъ смыслѣ они могутъ быть названы „избранными ко спасенію отъ начала“, т. е. отъ вѣчности.

Слѣдующія слова *ἐν ἀγαπιῷ πνεύματος καὶ πίστει ἀληθείας* нельзя относить ни къ существительному *σωτηρίαν* ¹⁾ въ ка-

¹⁾ Такъ Шоттзъ, Гофманъ въ 1 изд., Шмидель и др.

чествѣ его опредѣленія и объясненія, потому что грамматическая связь *εἰς σωτηρίαν* со слѣдующими понятіями ничѣмъ здѣсь не обозначена и по смыслу рѣчи ап. Павелъ этими словами *ἐν ἀγ. πν. κ. π. ἀλ.* не хочетъ сказать, въ чемъ именно состоитъ спасеніе, ни къ глаголу *ἔλλατο* ¹⁾, въ качествѣ указанія на ближайшую цѣль избранія, потому что понимать здѣсь *ἐν* въ смыслѣ *εἰς*, какъ въ 1 Фес. 4, 7, нѣтъ никакихъ основаній. Лучше всего относить эти слова *ἐν ἀγαπιῷ πνεύματος καὶ πίστει ἀληθείας* къ всему предшествующему предложенію: *ὅτι ἔλλατο ὑμᾶς ὁ θεὸς εἰς σωτηρίαν* въ качествѣ указанія на средства ²⁾, при помощи которыхъ Богъ осуществляетъ избраніе читателей ко спасенію. Такое пониманіе разсматриваемыхъ словъ находится въ полномъ согласіи съ общимъ настроеніемъ читателей посланія. Они пришли въ замѣшательство, когда услышали о близости наступленія втораго пришествія. Ихъ страхъ и смущеніе были вызваны тѣмъ, что сами они не были увѣрены въ своемъ спасеніи ³⁾. Апостолъ въ настоящемъ случаѣ разсѣиваетъ эту неувѣренность ессалоникійцевъ въ спасеніи указаніемъ на то, что средства, необходимые для достиженія спасенія, ими приняты съ любовью и довѣріемъ въ противоположность тѣмъ, которые не имѣли любви къ евангельской истинѣ (ст. 10) и не повѣрили этой истинѣ (ст. 12).

Какъ понимать выраженіе: *ἐν ἀγαπιῷ πνεύματος*? Есть ли *genet. πνεύματος*—*genetiv. originis* или *auctor. или genet. objectivus*, т. е. обозначаетъ ли онъ, что освященіе производитъ *πνεῦμα*—Духъ (*causa efficiens*) или что освященіе происходитъ въ духѣ человѣческомъ ⁴⁾. Послѣднее пониманіе напоминаетъ Ефес. 4, 23 (*ἀναγεῖσθαι δὲ τῷ πνεύματι τοῦ νοῦς ὑμῶν*), первое—1 Петр. 1, 2 (*κατὰ πρόβουλον θεοῦ πατρὸς, ἐν ἀγαπιῷ πνεύματος, εἰς ὑπακοήν καὶ ῥαυτισμὸν αἰσῆτος Ἰησοῦ Χριστοῦ*). Такъ какъ апостолъ хочетъ обратить вниманіе читателей не на внутреннюю сторону событія, а на происхожденіе его, параллельно сатанинскому происхожденію *ἀπάτη ἀδικίας*, которому

¹⁾ Такъ Де-Ветте Гофманъ во 2 изд. и Воленбергъ.

²⁾ Такъ Люнеманъ, с. 231 f. Средствами ко спасенію служатъ: освященіе Духомъ Божиимъ и вѣра въ христіанскую истину.

³⁾ Срв. с. 34—35.

⁴⁾ Такъ Воленбергъ, стр. 153—154. Основаніями спасенія являются освященіе въ духѣ, въ противоположность тѣлесному освященію, и вѣра.

подвергнутся невѣрующіе, то genet. *πνεύματος* слѣдуетъ здѣсь понимать въ значеніи Духа Божественнаго, какъ дѣйствующей силы въ освященіи христіанъ. Такимъ образомъ смыслъ выраженія *ἐν ἀγιασμῷ πνεύματος* будетъ такой: Богъ осуществляетъ избраніе читателей ко спасенію посредствомъ дарованія имъ необходимаго освященія черезъ сообщеніе Св. Духа ¹⁾. Что касается соединенія *πίστις ἀληθείας*, то его надо понимать или въ значеніи gen. qual.—истинная вѣра или gen. obj.—вѣра въ истину (соотвѣтственно Павловому выраженію *πίστις Χριστοῦ* Гал. 2, 16): за послѣднее говорить и 2, 12. Кромѣ благодатныхъ даровъ Св. Духа для избранія ко спасенію необходима вѣра въ истину, которая есть также дѣйствіе Св. Духа въ человѣкѣ. Понятно, почему на первомъ мѣстѣ поставлено *ἐν ἀγιασμῷ πνεύματος*. Для спасенія человѣка необходимо, во-первыхъ, чтобы Духъ Святой произвелъ въ немъ Свое освящающее дѣйствіе, т.-е. вырвалъ или отдѣлилъ его отъ грѣховной среды, и сдѣлалъ способнымъ къ воспріятію Божественныхъ вліяній, и во-вторыхъ, чтобы человѣкъ былъ утверждёнъ въ вѣрѣ въ ту истину, которая ему предлагается. Таковъ процессъ спасенія со стороны объективной: спасеніе исходитъ отъ Бога, Который прежде освящаетъ человѣка Духомъ Св. и потомъ подаетъ ему вѣру. На эту именно сторону здѣсь и указывается.

2, 14. Отъ вѣчнаго избранія читателей ко спасенію мысль апостола переходитъ къ осуществленію этого избранія во временномъ призваніи (Рим. 8, 30; 1 Θεсс. 1, 4; 2, 12; 4, 7): *εἰς ὃ ἐκάλεσεν ὑμᾶς διὰ τοῦ εὐαγγελίου ἡμῶν, εἰς περιποίησιν δόξης τοῦ κυρίου ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ*. Къ чему относится *εἰς ὃ*? Несообразно съ грамматическими законами относить *εἰς ὃ* къ *σωτηρίαν* ²⁾, потому что тогда стояло бы, конечно, *εἰς ἦν*. Лучше всего относить *εἰς ὃ* ко всему предшествующему предложенію: *ἔλλατο ὑμᾶς ὁ θεὸς κτλ.* Смыслъ стиха 14 и связь съ предыдущимъ будетъ такая: Богъ отъ вѣчности избралъ читателей ко спасенію; чтобы осуществить это избраніе во времени, Онъ призвалъ читателей къ этому посредствомъ апостольской проповѣди. Цѣлью призванія является участие

¹⁾ Срв. *Златоуста*, col. 488: *Ἐν ἀγιασμῷ πνεύματος, τούτέστιν, ἀγιάσαι διὰ πνεύματος καὶ πίστεως ἀληθοῦς (ἐν—διὰ)*.

²⁾ Такъ *Бенгель*, *Люнеманъ*.

въ Царствѣ Божіемъ и славѣ его, или, какъ сказано здѣсь, „наслѣдіе славы Господа нашего Иисуса Христа“. *Περιποίησις* имѣетъ два значенія: съ одной стороны оно значитъ приобрѣтеніе, полученіе (срв. 1 Θεсс. 5, 9), съ другой—приобрѣтеніе, собственность [срв. 1 Петр. 2, 9 (Исаи 43, 21); Ефес. 1, 14]. Нельзя понимать *περιποίησις* въ послѣднемъ пассивномъ значеніи, т. е. въ томъ смыслѣ, будто Богъ призвалъ ессалоникійцевъ быть славнымъ достояніемъ или чудесной собственностью Христа ¹⁾. Такое пониманіе не соотвѣтствуетъ новозавѣтному употребленію *καλεῖν τινα εἰς τι* (срв. 1 Θεсс. 2, 12; 1 Кор. 1, 9; 1 Тим. 6, 12). Лучше держаться обыкновеннаго пониманія *περιποίησις* въ смыслѣ достиженія или полученія и во всемъ выраженіи *εἰς περιποίησιν κτλ.* видѣть указаніе на цѣль призванія ессалоникійскихъ христіанъ. При такомъ пониманіи это выраженіе напоминаетъ 1 Θεсс. 5, 9: *ἔθετο ὑμᾶς ὁ θεὸς... εἰς περιποίησιν σωτηρίας*. Разница между обоими мѣстами только въ томъ, что въ нашемъ мѣстѣ *δόξα* ближе опредѣляется какъ *δόξα τοῦ κυρίου ἡμῶν Ἰησοῦ Χρ-οῦ*, гдѣ genet. *δόξης* надо понимать, какъ gen. poss.—слава Христа (2 Θεсс. 1, 9; 2 Кор. 4, 4), которая есть слава Самого Бога (1 Θεсс. 2, 12). Смыслъ всего выраженія *εἰς περιποίησιν δόξης τοῦ κ. Ἰῶ. Χῶ.* будетъ тотъ, что ессалоникійцы достигнуть такой славы, какая принадлежитъ Христу, другими словами—будутъ участвовать въ славѣ Христа, *συνδοξάζονται* (срв. Рим. 8, 17).

2, 15. Если Богъ путемъ апостольскаго благовѣствованія призвалъ ессалоникійскихъ христіанъ для спасенія, то отсюда вытекаетъ для нихъ одно слѣдствіе (*ἄρα οὖν* резюмируетъ мысли 2, 13 f.): твердо держаться полученныхъ апостольскихъ наставленій, а не относиться къ нимъ легкомысленно и не сомнѣваться въ ихъ истинности. *Ἄρα οὖν, ἀδελφοί, στήκετε καὶ κρατεῖτε τὰς παραδόσεις. Στήκετε* употреблено здѣсь абсолютно, какъ противоположность *σαλευθῆραι* (2 ст.)—твердо стойте (срв. 1 Θεсс. 3, 8: *ὑμεῖς στήκετε ἐν κυρίῳ*—твердо пребывайте въ Господѣ, будьте вѣрны Господу). Точно такой же оборотъ находится въ посланіи къ Фил. 4, 1 и вообще ап. Павелъ часто употребляетъ *στήκειν* для выраженія постоянства въ религіозной жизни (*ἐν τῇ πίστει* 1 Кор.

¹⁾ Такъ *Кальвинъ*, *Лютеръ*, *Воленбергъ*.

16, 13; *ἐν ἐπι πνεύματι* Фил. 1, 27; *τῇ ἐλευθερίᾳ* Гал. 5, 1; *τῷ κυρίῳ* Рим. 14, 4). Апостолы сообщили своимъ ученикамъ истинное и неизмѣнное учение ¹⁾, потому что *παράδοσις* ²⁾—такое учение, которое учитель вѣряетъ своему ученику, какъ драгоценную истину, и которое поэтому не должно быть легкомысленно отбрасываемо, а напротивъ должно быть ревностно сохраняемо (срв. 1 Тим. 6, 20) ³⁾. Отсюда выражение *ἐδιδάχθητε*. Апостольскія *παράδοσις* включаютъ въ себя устные и письменныя (= посланія) наставленія апостола ⁴⁾. Увѣщаніе апостола твердо хранить его устныя (*διὰ λόγου*) и письменныя (*δι' ἐπιστολῆς*) наставленія объясняется ситуациею посланія: такъ какъ община недостаточно твердо помнила словесныя апостольскія наставленія (2, 5) и смутилась какимъ-то посланіемъ, выданнымъ за Павлово (2, 2), то апостолу было необходимо подтвердить авторитетъ своихъ наставленій.

2, 16. Увѣщаніе держаться полученныхъ апостольскихъ наставленій переходитъ затѣмъ въ молитвенное пожеланіе, которымъ заканчивается, какъ и въ 1 Тес. 3, 11—13, первая и вмѣстѣ съ тѣмъ главная часть посланія. Въ 1-омъ Тес. 3, 11 апостоль по своему обыкновению на первомъ мѣстѣ называетъ Бога Отца и на второмъ—Иисуса Христа; здѣсь же какъ въ Гал. 1, 1 и 2 Кор. 13, 13, наоборотъ, апостоль поднимается снизу вверхъ, отъ Посредника спасенія,—который сдѣлался ради насъ человѣкомъ, обожествилъ человѣческую природу, прославилъ ее, и намъ далъ возможность принять участіе въ Его прославленіи, если мы будемъ переносить то, что Онъ перенесъ, — къ Богу Отцу, Первоинику спасенія. *Αὐτός δέ*, указывая на божественный источникъ утѣшенія, противопоставляется здѣсь всякому человѣческому утѣшенію. Обѣ причастныхъ формы *ἀγαπήσας* и *δοῦς*

¹⁾ Срв. Ефес. 4, 14; 1 Тим. 1, 10; 2, 7; 2 Тим. 1, 11; Рим. 6, 17; 1 Кор. 4, 14; 7, 17 и др.

²⁾ *Παράδοσις*—въ христ. смыслѣ здѣсь, 3, 6 и 1 Кор. 11, 2; объ иудейскихъ преданіяхъ—Мр. 7, 3; Гал. 1, 14; объ общечеловѣческихъ преданіяхъ—Колос. 2, 8.

³⁾ *Κρατεῖτε*—твердо храните, твердо держите (срв. Мр. 7, 3; срв. *κατέχειν τὰς παραδ.* 1 Кор. 11, 2).

⁴⁾ Ясно объ этомъ говорятъ *Θεοδоритъ* (*Migne, ser. gr. t. 82. col. 668*): *ἔχετε κανόνα διδασκαλίας τοὺς παρ' ἡμῶν ὑμῖν προσερχθέντας λόγους, οὓς καὶ παρόντες ὑμῖν ἐκηρύξαμεν καὶ ἀπόντες ἐγράψαμεν.*

относятся къ Обоимъ Божественнымъ Личностямъ, Господу и Богу, на что указываетъ и объединяющее Ихъ *αὐτός*: любовь Бога и Господа къ людямъ и дарованіе имъ утѣшенія разсматриваются здѣсь, какъ актъ единого Бога. Любовь Бога Отца, спасающая насъ и наиболѣе осязательно проявившаяся въ посольствѣ въ міръ Сына Божія (*ἀγαπήσας*, аористъ, не продолжающееся состояніе любви, а историческій актъ ея обнаруженія, Иоан. 3, 16; 1 Иоан. 3, 1; срв. Гал. 2, 20; Рим. 8, 37; Еф. 4, 32; 5, 1, 2), ручается за исполненіе слѣдующаго далѣе апостольскаго пожеланія. Доказательствомъ этой же божественной любви служить вѣчное утѣшеніе и благая надежда. *Παράκλησις*—то, что утѣшаетъ насъ въ настоящемъ; *ἐλπίς*—то, что ожидаетъ насъ въ будущемъ. Оба эти дара соотвѣтствуютъ существенному содержанию посланія, которое говоритъ о приѣшеніяхъ и гоненіяхъ общины, ожидающей пришествія Господа нашего Иисуса Христа. Это утѣшеніе вѣчно (*αἰώνια*), оно остается при нуждѣ и стѣсненіяхъ настоящей жизни и не пройдетъ вмѣстѣ съ ней и съ этимъ міромъ, но приведетъ насъ въ вѣчность. Въ этомъ смыслѣ, именно—этою своею вѣчностью, божественное утѣшеніе, состоящее въ увѣренности, что мы дѣти Божіи и любимы Богомъ (срв. Рим. 8, 28. 38 f.), возвышается и далеко превосходитъ всѣ человѣческія, переходящія и мимолетныя, утѣшенія. Съ вѣчнымъ утѣшеніемъ тѣсно связана *ἡ ἐλπίς ἀγαθή*, не просто надежда, но драгоценная надежда по своему содержанию и прочная по своей основѣ (срв. *βεβαία* 2 Кор. 1, 7).

Апостоль въ заключеніе прибавляетъ *ἐν χάριτι*. Къ чему относится это добавленіе? Нѣкоторые ¹⁾ относятъ его только къ причастію *δοῦς*. Едва ли это вѣрно, потому что слова *δοῦς παράκλησιν* связаны однимъ и тѣмъ же членомъ съ причастіемъ *ὁ ἀγαπήσας*. Лучше поэтому относить добавленіе *ἐν χάριτι* къ обоимъ причастіямъ. Оно, какъ и въ посланіи къ Гал. 1, 6, Рим. 5, 15 и 2 Кор. 1, 12, означаетъ, что утѣшеніе и надежда являются даромъ свободоного божественнаго благоволенія, а не плодомъ личныхъ заслугъ ессалоникійскихъ христіанъ (Ефес. 2, 5—9; Тит. 3, 4 ff.).

2, 17. Самое апостольское пожеланіе заключается въ томъ, чтобы Господь нашъ и Богъ нашъ утѣшилъ сердца читателей

¹⁾ Напр. *Голфманъ*.

и укрѣпилъ ихъ во всякомъ дѣлѣ и словѣ благомъ. Молитвенное пожеланіе — *παρακαλέσαι ὑμῶν τὰς καρδίας* — соотвѣтствуетъ *παρακλήσεις αἰώνια* ст. 16, поэтому *παρακαλέσαι* здѣсь всего менѣе значить увѣщивать, какъ въ 1 Тесс. 4, 1; 5, 11. 14, а „утѣшать“, какъ въ 1 Тесс. 4, 18. Пожеланіе—*στηρίξαι ἐν παντί ἔργον καὶ λόγον ἀγαθῶ* соотвѣтствуетъ *ἐλλίς ἀγαθῆ*, поскольку для читателей необходимо это укрѣпленіе въ дѣлѣ и словѣ благомъ, чтобы они не лишились данной имъ надежды. Въ первой половинѣ своего желанія (17а) апостоль молится объ успокоеніи читателей въ противоположность всякаго рода безпокойнымъ и тревожнымъ слухамъ относительно второго пришествія Христова, объ утѣшеніи ихъ при страданіяхъ и преслѣдованіяхъ, угрожающихъ вѣрѣ ихъ и заставляющихъ унывать ихъ сердца. Выраженіе *ἐν παντί ἔργον καὶ λόγον ἀγαθῶ* относится только къ *στηρίξαι*. Это не опредѣленіе цѣли, какъ если бы *ἐν* стояло здѣсь вмѣсто *εἰς* ¹⁾, равно какъ не обозначеніе средства, чего предлогъ *ἐν* въ соединеніи съ *ἔργον* и *λόγον* не можетъ обозначать (срв. *διὰ λόγον* 2, 2), но указаніе области или сферы, въ какой апостоль просить Бога утѣшить и укрѣпить читателей. Понятіе *λόγος*, поставленное рядомъ съ *ἔργον*, употреблено здѣсь ограничительно, въ смыслѣ только человѣческой рѣчи, а не въ значеніи слова Божія или апостольскаго ²⁾. *Ἐν παντί* употребляется у ап. Павла въ широкомъ смыслѣ — во всѣхъ вещахъ (срв. 1 Кор. 1, 5; 2 Кор. 4, 8; 6, 4; 7, 16; 8, 7; 9, 8. 11; 11, 6. 9; Фил. 4, 6; 4, 12; 1 Тес. 5, 18; Ефес. 5, 24; *κατὰ πάντα* Кол. 3, 20. 22 f; Евр. 2, 17; 4, 15). Оно относится и къ *λόγον*, какъ *ἀγαθῶ* относится и къ *ἔργον*. Смыслъ всего выраженія такой: да укрѣпитъ Богъ читателей во всякаго рода добромъ дѣлѣ, какъ, на примѣръ, семейныя и общественныя отношенія, семейная жизнь, заботы о бѣдныхъ и больныхъ и т. п., и во всякаго рода доброй рѣчи, какъ, на примѣръ, харизматическія дарованія.

Третья глава.

Часть увѣщательная.

Третья глава, образующая увѣщательную часть, раздѣляется на два отдѣла: 1) стт. 1—5 содержатъ въ себѣ увѣщаніе апостола къ молитвѣ за его дѣло и за него самого, 2) стт. 6—15 содержатъ въ себѣ предписанія апостола относительно праздныхъ и непослушныхъ членовъ общины.

1. Увѣщаніе къ молитвѣ за апостольское дѣло евангельской проповѣди и за самого апостола 3, 1—5.

Τὸ λοιπὸν προσεύχεσθε, ἀδελφοί, περὶ ἡμῶν... Аккузативная форма *τὸ λοιπὸν* или просто *λοιπὸν*, употребленная здѣсь въ смыслѣ нарѣчія ¹⁾, представляетъ собою переходъ къ новой части и указываетъ, по обыкновенному словоупотребленію (Ефес. 6, 10; Фил. 3, 1; 4, 8; Тесс. 4, 1; 1 Кор. 4, 2), на заключительный характеръ слѣдующихъ наставленій и вмѣстѣ съ тѣмъ на практическое ихъ значеніе. По русски значеніе этой переходной частицы можно передать словами: „что касается остального, въ остальномъ“. Поэтому неправильно истолковываютъ значеніе этой переходной частицы Златоустъ и Теофилактъ, когда они поясняютъ ее словами: „*ἀεὶ μὲν καὶ εἰς τὸ διηρηχένος*“—т. е. всегда и непрестанно.

Апостоль и его сотрудники всегда молятся за ессалоникійскую общину (срв. 1, 11 f.) и въ свою очередь сами нуждаются въ молитвахъ общины. *Προσεύχεσθε, ἀδελφοί, περὶ ἡμῶν*. Эта просьба кромѣ сознанія, что молитва ессалоникійскихъ христіанъ полезна и необходима для апостоловъ, выражаетъ вообще значеніе участливой любви и крѣпкой вѣры учени-

¹⁾ Такъ Гроцій, s. 684.

²⁾ Противъ Гофмана.

¹⁾ Срв. Blass, § 34, 7.